

84 (2Рос-4СГ-Н)

3-84

Евгений Зонов

СКАЗОЧНЫЕ
ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Евгений Зонов

СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Ставрополь
Параграф

2023

МКУК «ЦБС» НМО СК
Отдел обслуживания
Центральной библиотеки

МКУК «ЦБС» НМО СК
Многофункциональный
методический отдел
Центральной библиотеки

-98456-

УДК 82-14

ББК 84-5

З 84

З 84 **Зонов, Евгений**
Сказочные перезвоны: сказки в стихах /
Евгений Зонов. – Ставрополь :
Ставропольское издательство «Параграф»,
2023. – 148 с.

УДК 82-14

ББК 82-5

ISBN 978-5-6048973-5-5

ISBN 978-5-6048973-5-5

© Евгений Зонов, 2023.

© Оформление. ООО «Ставропольское
издательство «Параграф», 2023.

Зонов Евгений

ОТ АВТОРА

Здравствуй дорогой читатель, в этой книжке я хочу представить известные русские народные сказки в стихотворной обработке. С самого раннего детства мы знакомы с этим, неотъемлемым, прекрасным видом творчества нашего народа, которое зародилось в доисторические времена. Сказка сопровождают нас всю жизнь. В детстве, мы слушаем сказки, знакомимся с бытовыми подробностями и особенностями национального характера русского народа. Взрослея, мы с удовольствием читаем сказки, ведь сказка, сама по себе, художественное повествование фантастического, приключенческого или бытового характера, имеющее определённую целостность и особый смысл. Сказка отражает мечты народа, передает его мысли, герои сказок находятся в поисках чего-либо, им на помощь приходят волшебные звери, предметы и вещи, наделенные человеческими качествами. Во взрослом возрасте и старости мы сами становимся источником сказок и с удовольствием передаём их рассказывая или читая своим сначала детям, а затем внукам. Именно через сказку дети знакомятся с окружающим их миром, и учатся понять, что такое добро и что такое зло, из сказки ребёнок получает понятие о том, что для получения какого-либо блага, необходимо трудиться. В сказке всегда переплетаются реаль-

ность с вымыслом, всегда заложено стремление восстановить справедливость.

Сказка является неотъемлемой частью нашей жизни, поэтому этот жанр и привлёк меня, и я имел смелость сделать стихотворную обработку некоторых сказок, которые и представляю на ваш суд.

С уважением, Евгений Зонов

КУРОЧКА РЯБА

(по мотивам русской народной сказки)

В одной деревушке в убогой избушке
Жили да были старик со старушкой.
Жили спокойно с миром и ладом,
И курочка Ряба жила с ними рядом.

На ставню оконную села синичка,
Курочка Ряба, снесла им яичко.
Снесла им яичко она не простое,
Яичко снесла она им золотое.

Яичко старик об столешницу бил,
Как не старался яйцо не разбил.
Бабушка скалкой яйцо колотила:
Стучала, стучала, но так не разбила.

Мышка бежала, махнула хвостом,
Грохотом вдруг наполнился дом...
Яичко упало, яичко разбилось!
Большое несчастье в избушке случилось.

Расплакался дед, и расплакалась баба,
Но им куд-кудахчет курочка Ряба:
— Прости меня, дед и баба прости,
Я яйца простые вам буду нести.

ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНА И ЛАПОТЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Очень давненько на самой опушке
Трое друзей поживали в избушке.
Жили там вместе в пургу, в дождь и в слякоть
Пузырь и соломина, да старый лапоть.

Прохладой несёт из холодных углов
Им надо хотя бы маленечко дров,
Чтоб было теплее в домишке у них,
Чтоб печка топилась и грела бы их.

Ветер холодный в окошко свистит,
Тут лапоть друзьям своим говорит:
– Пойдёмте же в лес, там дров соберём
И дом наш холодный наполним теплом.

А лес недалёко, за быстрой рекой,
Надо ребятам на берег другой.
Лапоть, подумав, сказал тут друзьям:
– Как переплыть через речку-то нам?

Давай пузырьёк, мы верхом на тебе
Переплывём по холодной реке,
Ты ж не утонешь – из воздуха весь.
– Что же, в холодную воду мне лезть?

Лапоть, постой, уж лучше соломка,
Пускай перекинется через речонку,
Мы прямо по ней в лесок перейдём
И дров, сколько надо мы там наберём.

Соломка покорно легла через воду,
Давая пройти честному народу.
Лапоть пошёл по соломке вперёд,
Качаясь, на берег другой он идёт.

Дошёл до серёдки, соломка сломалась,
Над гладью речной никого не осталось.
Лапоть – бултых и на дно, только охнул,
Пузырь хохотал, хохотал, да и лопнул.

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Далеко ль? Совсем не близко,
Высоко ль? Совсем не низко,
Не в деревне, а в лесу
Повстречал журавль лису.

Повстречались, подружились,
Даже крепко покумились
На крестинах у куницы:
Дальней лисиной сестрицы.

Время шло, лисичка эта
Журавля зовёт к обеду:
– Приходи-ка куманёк
Ты ко мне на огонёк,

Пообедаем с тобой
Куманёк мой дорогой,
Угощу тебя, чем есть!
– Хорошо, сочту за честь!

Лиса каши наварила,
Стол скатёркою накрыла,
По тарелке кашу мажет.
Крыльями журавлик машет,

На обед к лисе спешит,
Тут лисица говорит:
– Кушай кум мой, угощайся,
Кушай кашу, не стесняйся.

Клювом кашу журавлик клюёт,
Кашу в рот он никак не возьмёт!
А лисичка, его ждать, не стала,
Всю с тарелочки кашу слизала.

И сказала лиса журавлю:
– Больше жизни я кашу люблю,
Целый день я варила, старалась,
Для тебя куманёк надрывалась!

А ты только всё клювом стучал,
Кашу всю по столу разбросал.
Не серчай, милый мой, на меня,
Нечем потчевать больше тебя!

– Вот спасибо кума, уж уважила,
На обед ко мне завтра захаживай.
– Хорошо, непременно приду.
– Приходи обязательно, жду.

Так расстались они, разошлись
Был журавлик голодный, кажись.
Как же хитрой лисе отомстить,
Чем же завтра её накормить?

Он решил приготовить окрошку,
Накрошил он всего понемножку,
Густо крошево квасом залил,
И в глубокий кувшин поместил.

Вот и время обеда подходит,
К журавлю лисица приходит.
Заявилась, к столу подошла,
Стол с кувшином вокруг обошла,

Вьётся рыжая возле кувшина,
Только больно узка горловина!
До окрошки никак не достать
Журавлю-то удобно клевать,

Он окрошку-то сам уплетает,
А лиса только слюнки глотает.
— Эх, окрошка на вкус то, что надо,
Всю склевал журавель, вот досада!

И журавль говорит: — Не тужи,
Зла лиса на меня не держи,
Больше не чем тебя угостить
Разве только водицы налить?

И лисица домой побежала,
Лишь голодное брюхо урчало.
Так журавлик лису накормил,
Тем же самым лисе отомстил.

С той поры дружба врозь между ними,
Стали снова друг дружке чужими!
Ну а ты, понимай всё как хошь,
Что посеял ты, то и пожнёшь!

МАША И МЕДВЕДЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Не мало в Руси есть народных сказаний:
Былин и рассказов, и разных преданий,
Тебе, я ещё одну сказку поведаю:
Как девочка Маша попала к медведю.

Собрались подружки в лес по грибы.
Подходят они до знакомой избы,
Подружка их Маша в избёнке живёт,
С ними она за грибами пойдёт.

– А можно с подружками в лес я пойду?
Грибов наберу, да и ягод найду,
Грибов наберём и вернёмся к обеду.
Девочка просит у бабушки с дедом.

– Ну что ж если хочешь, то с Богом иди,
Смотри, от подружек не отходи.
Заблудишься, в чаще лесной – пропадёшь,
Дорогу домой ты в лесу не найдёшь.

Подружки ватагою к лесу пришли,
Много грибов на опушке нашли.
Так уж грибочками они увлеклись,
Что в разные стороны все разбрелись.

Вот впереди берёзка, осинка,
Маша всё дальше уходит с корзинкой,
Кустик за кустик, грибок за грибком...
Всё дальше и дальше становится дом.

Уже и тропинки назад не найти
Не знает девчонка куда ей идти.
Стала аукать она и кричать,
Да нет, далеко, никого не слышать.

Совсем заблудилась девочка наша
Страшно и жутко, заплакала Маша.
Долго по тёмному лесу плутала,
Замаялась очень и сильно устала.

Вдруг видит: стоит среди деревьев избушка,
В дверь постучала тихонько девчушка.
Никто не ответил, и Маша вошла,
По горенке чистой к окошку прошла,

На лавочку села, устало зевнула
И так беззаботно и тихо уснула.
И снится, как будто бы дома она,
Но дом-то чужой в нём Маша одна.

Ну, а в избушке медведь проживал,
В то время косматый по лесу гулял.
Медведь нагулялся, вернулся домой
И что же он видит: Боже ты мой:

Чужая девчонка на лавочке спит,
А рядом корзинка с грибами стоит.
Медведь очень рад и разве не чудо:
– Живая помощница в доме! Откуда?

Маша проснулась, медведь говорит:
– Теперь по хозяйству мне будешь служить,
Будешь варить, убирать и готовить,
И не подумай-ка мне прекословить!

А если задумаешь вдруг убежать,
Не трудно мне будет беглянку поймать.
А коль догоню, так и съем в тот же час,
Предупреждаю один только раз!

Тянутся дни, и недели бегут
Всё надоело Машеньке тут.
Сбежать от медведя Маша решает,
А как это сделать она уже знает!

Однажды медведь из лесу пришёл,
А Маша ему: – Садитесь за стол,
Покушать, хозяин, сейчас я подам,
А за обедом вопросик задам:

– Домой ты меня отпусти погостить,
Родных в деревеньке своих навестить.
Гостинцев снести им в деревню хочу,
А к вечеру завтра сюда ворочусь.

– Сама не пойдёшь – заплутаешь в лесу,
Гостинцы в деревню, я сам отнесу!
Мне лес и тропинки в лесу все знакомы,
Гостинцы твои донесу я до дому!

Взялась пирожков девчонка настряпать
И в короб большой на блюде их спрятать,
И с пирожками вместе самой,
Бог даст, потихоньку добратся домой.

Вот Маша уже напекла пирожков,
Короб стоит средь избушки – готов.
– Послушай медведь, что тебе я скажу
В короб большой пирожки положу,

Сама я на ёлку большую залезу
И буду смотреть, как идёшь ты по лесу.
Всё время глядеть за тобой буду строго,
Чтоб пирожков ты дорогой не трогал!

Выйди-ка Миша за дверь, на порожек
И посмотри, не идёт ли там дождик?
Вышел медведь, захлопнулась дверь
Спрятаться Машеньке надо теперь!

В короб девчонка на дно примостилась,
Блюдо с гостинцем над ней поместилось.
Вернулся медведь, видит короб готов,
Доверху наполнено в нём пирожков.

Взвалил на закорки – тяжёлая ноша,
Видно гостинец уж больно хороший.
По лесу петляя, мишка идёт,
То кустик большой, то сосну обогнёт,

Овраг на пути у него, то ложбинка
Ленточкой вьётся по лесу тропинка.
Шёл косолапый долго, устал,
Порядком по лесу уже прошагал:

– Присяду-ка я вот на этот пенёк,
Да съем я румяный один пирожок.
Сел на пенёк косолапый, сидит,
А Маша из короба громко кричит:

– Сижу я на дереве очень большом
И вижу я всё, что творится кругом,
Не вздумай садиться на этот пенёк,
Не думай, румяный есть пирожок,

Бабушке с дедом в деревню тащи,
Уж солнце садиться, скорей поспеши!
Медведь удивился: – Ты погляди,
Видать и взаправду на ёлке сидит!

Снова гостинцы несёт через лес,
Вот и болото уже перелез,
Видит пенёк у тропинки стоит,
Тут косолапый себе говорит:

– Присесть, отдохнуть, на этот вот пенёк?
Я долго иду почти, что весь день,
Не близок в деревню-то путь, а далёк,
Присяду, пожалуй, да съем пирожок.

А в коробе Машенька наша сидит,
Медведю оттуда громко кричит:
– Сижу я на дереве очень большом
И вижу я всё, что творится кругом

Не вздумай садиться на этот пенёк,
Не вздумай, румяный есть пирожок,
Бабушке с дедом в деревню тащи,
Уж солнышко село, скорей поспеши!

– Вот уж досада, ну просто беда,
Не спрячешься в этом лесу никуда!
Но нечего делать, надо идти,
Гостинцы в деревню скорее нести!

В деревню Топтыгин из леса пришёл,
Машенькин дом без труда он нашёл,
Стучится в ворота, орёт одичало:
– Вам Маша из леса гостинцы прислала.

Крик услышав, и увидев медведя
К домику Маши бегут все соседи,
Собаки бегут ко двору, сбившись в свору.
Тут нечего делать, и мишка дал дёру.

Из домика бабушка с дедом пришли
И возле ворот они короб нашли.
На короб с опаской дед старый глядит,
Крышку открыли – там Маша сидит!

Родные ласкают и гладят девчонку,
А бабушка плачет, целует ребёнку.
Душевыми встречи такие бывают,
Теперь они Машеньку в лес не пускают.

КАША ИЗ ТОПОРА

(по мотивам русской народной сказки)

Не мало лет солдат служил царю,
Он службу честно и достойно нёс свою.
Не летом, как-то, да и не зимой
Со службы в отпуск шёл солдат домой.

Он долго шёл, нигде не отдыхая,
Шёл как в строю – усталости не зная
И как-то утром, только рассвело,
Набрёл солдат на старое село.

В избушку крайнюю солдат в окно стучит,
Дверь открывается, на петельках скрипит,
Старуха вышла из избушки на порог:
– Тебе что надо, хочешь, что сынок?

– Пусти-ка, мать, ты путника с дороги.

– Входи в избу, да только вытри ноги.

Вошёл солдат, разделся, сидор снял,
И сев к столу старухе он сказал:

– Поесть бы что, ты накорми меня,
Во рту ни крошки не было три дня!
Сейчас, мне кажется, телёнка я бы съел,
Или барана сам бы одолел!

– Я б накормила, только чем не знаю,
Сама-то я всё время голодаю.

– Ну, нет, так нет, окончен разговор,
А вон в углу, гляди лежит топор.

– Я этим топором дрова рублю,
Зимой им на пороге лёд долблю,
В моём хозяйстве он незаменим,
А что солдатик сделать хочешь с ним?

– Топор – вещь нужная, ничуть не возражаю,
Как применить его в хозяйстве тоже знаю,
Конечно, можно топором дрова рубить,
Но я и кашу из него могу сварить!

– Из топора и каша? Не слыхала,
Ты, научи меня, солдат, пожалуй.
Солдат поднял топор и хорошо помыл,
В котёл с водой топор тот опустил.

Котёл он в печку русскую поставил,
Сам сел и ждёт, и бабку ждать заставил.
Кипит вода в котле и час, уже и два,
Солдат подбрасывает в печь ещё дрова,

Потом в котле половником мешает
И наконец-то пробу снять решает.
Попробовал, скривился как от боли:
– Всё хорошо, да только кабы соли!

– Ну, соль-то есть, ты зря не говори,
Вон на шестке в коробочке, бери!
– Эх, вкусно, но сюда б крупы немного!
– На, вот пшена, насыпь туда ей Богу.

Солдат пшено берёт, в котёл бросает,
Вода кипит, солдат её мешает,
Попробовал он варево: – Не плохо,
Добавить маслица бы нам туда не много!

Нашлось и маслица в подполье у старухи,
Даёт горшок, а у самой трясутся руки:
– Бери солдатик вот, клади уж масло в кашу,
Да уж гляди, чтоб не было промашек!

– Ну вот, старуха, вроде всё готово,
Вот только хлеба нам бы, право слово.
– Сейчас служивый, погоди чуток,
Найдётся в доме хлебушка кусок.

Вот, сели есть и оба кашу хвалят:
Гляди, какая вкусная бывает!
Всего-то лишь чугуны, топоры, вода,
А получилось объединение, не еда!

Наелись каши, сразу подобрели,
Ворчит старуха: – Топора ж ещё не ели,
Когда его-то пробовать мы будем?
Давай сейчас, а то потом забудем!

– Нет, рано есть топор, не уварился,
Я пробовал, едва не подавился!
Попозже, бабушка, я доварю топор,
За пояс сунул, вышел вон во двор.

Солдат урок хороший преподнёс:
Наелся каши, и топор с собой унёс.
Старуха до сих пор сидит и ждёт,
Когда солдат топор готовый принесёт...

МОРОЗКО

(по мотивам русской народной сказки)

В далёкой стороне лесной,
Где небо сходится с землёй
Старик с женой второю жил,
Не счастлив в этом браке был.

У деда дочь была родная,
В девчонке дед души не чаял.
И у старухи дочь была,
Её старуха берегла.

А как за мачехою жить?
Боишься слово говорить,
Старуха день и ночь сердита,
И падчерица вечно бита.

Дочь, что-то сделает родная,
Как похвалить её не знает,
А если вдруг два слова свяжет,
Про ум старуха всем расскажет!

Работу всю: корову подоить,
Дров наколоть, печь истопить,
Посуду вымыть и избу мести,
Всё падчерице на себе нести!

Не угодить старухе, всё бранится,
Велит работать, не даёт садиться.
И как бывает: спозаранку разойдётся,
До вечера, ей Богу не уймётся.

Не знает мачеха как девке навредить,
И вот решает: дочь со света сжить.
И старику сказала как-то раз,
Что нету девке места среди нас:

– Вези старик её в лесные дали,
Чтобы глаза мои девчонку не видали!
Вези подальше, чтоб не видеть мне её,
В лесу пусть разорвёт её зверьё!

Старик горюет, слёзы льёт в кулак,
Не может бабе возразить ни как,
Перечить старой ведьме он боится:
Вдруг гнев старухи на него оборотится.

Боится слово вымолвить старик
Зипун взял, шапку, поднял воротник,
Запряг лошадку, и не пряча слёз,
Родную дочь в дремучий лес повёз...

И вот привозит дочку в тёмный лес.
Кругом сугробы прямо до небес.
Под ель большую, дочку усадил,
Влез в сани, да и след его простыл.

Сидит под елью девушка, дрожит...
По веткам в вышине мороз трещит,
По ёлкам скачет, веточки ломает,
Снежком да инеем иголки покрывает.

Он всё окутал мёрзлой пеленой,
Мороз стоит вокруг, да и какой!
Мороз вдруг видит девушку под елью:
Ей холодно и губы посинели.

И ей Морозко задаёт вопрос:
– Тепло ль тебе, не мёрзнут руки, нос?
Она ему произнесла в ответ:
– Тепло, Морозко, греет белый свет,

Тепло голубчик мой, не холодно, тепло,
Хотя её от холода трясло.
Платок худой её совсем не согревает,
Мороз, что девушка замёрзла, понимает.

Спускается Мороз всё ниже, ниже,
К ней подбирается Мороз, как можно ближе:
– Ну, а сейчас красавица тепло ль?
– Тепло: она сказала, пряча боль.

Мороз залез под рваное пальто
И спрашивает: – А теперь то что?
Тепло ль теперь, красавица моя?
Тепло мне батюшка не мёрзну вовсе я.

Тут сжалился Морозко, подобрел,
На девушку пять шуб поверх надел,
Укрыл её пуховым одеялом,
Чтоб в шубах ей ещё теплее стало...

А мачеха поминки уж справляет:
Печёт блины, и мужа посылает
Покойницу из леса привезти,
Здесь похороним, Господи прости!

Приехал в лес старик, глядит:
Живая дочь под ёлкою сидит,
В собольей шубе, весела, румяна,
Вся в золото и серебро убрана.

А рядом с ней три сундука стоят,
Каменья разные сверкают и горят,
Чего там только нет, кто знает?
Дочь в сани, да и к дому погоняет.

Старуха дома пироги теперь печёт,
Сейчас старик девчонку привезёт.
Справлять поминки по девчонке будем
Вот помянём и про неё забудем!

Как вдруг собака в доме заскулила
И голосом людским заговорила:
– Живую падчерицу дед домой везёт,
Она вся в золоте сияет и цветёт!

В собольих шубах восседает на санях
И свадьба у неё, теперь на днях,
Вся светится от радости она,
Твоя же дочь и голодранцам не нужна!

Старуха злится, блин она хватает,
Под стол собаке этот блин бросает,
Пустое, чтоб собака не брехала,
А так как надо, так бы и сказала:

Мол, дочку старухину замуж берут,
А стариковой, вон кости везут!
Собака съела блин, и за своё,
Прогнала бабка кочергой тогда её.

Скрипят ворота, двери отворились,
Углы все в горнице мгновенно озарились.
Вошла вся в золоте, в нарядах ярких вся
Глаз отвести от девушки нельзя,

Дочь старика и сундуки с добром.
Набиты жемчугами, серебром:
– Да как же так? Не справедливо это,
Ведь я же сжить её хотела с бела света!

– А ну ка, старый, лошадь запрягай
Да побыстрее, время не теряй!
Ты, доченька, оденься потеплее,
Да отправляйся за приданным поскорее.

Ты старый, дочь получше усади,
Да аккуратнее её вези, гляди!
На том же месте ты её оставь,
Да на вот стул, там для неё поставь.

Старик наказ старухи выполняет,
Девчонку в розвальни на тюфяки сажает.
В снегу по лесу долго он кружил,
На том же месте девушку сгрузил.

Вот, дочь под ёлкою, старухина, сидит,
Замёрзла вся, из-под платков глядит.
Чего ж Морозко этот не идёт,
Чего ж подарки ей он не несёт?

А вот и Мороз по сугробам бежит,
Посох огромный по насту стучит,
Шагает по ёлкам, по соснам и вот
Он девушке нашей вопрос задаёт:

– А ты не замёрзла, как руки, как ноги,
Тепло ли сидеть тут с дальней дороги?
– Да где уж тепло-то? Студёно, морозно,
В такой-то мороз окочуриться можно!

Спустился Мороз, подсел ещё ближе,
Старухину дочку он холодом лижет:
– Тепло ли, родная? – Морозко спросил,
– Так вовсе замёрзла, уж нет больше сил.

Приблизился к девке Морозко вплотную:
– Давай-ко, девица, тебя расцелую,
Покрепче губами к тебе я прижмусь,
Приятной прохладой в тебе разольюсь.

– Проклятый Морозко, сгинь, пропади,
Насмерть застудишь, к чертям уходи!
Мороз рассердился, руками взмахнул,
Холодом мёртвым на девкудохнул.

Тучами небо покрылось мгновенно,
Снег повалил, метель осмелела.
Старухина дочка на землю свалилась,
И сразу в ледышку она превратилась.

Чуть тусклое утро в окне занялось,
Старухе в кровати своей не спалось:
– Давай, старый хрыч, быстрее собирайся,
За дочкой езжай, да скорей возвращайся!

Как только лишь скрылся старик за углом,
Собака опять говорит под столом:
– Дочь старикову-то замуж возьмут,
Старухиной дочери кости везут.

– Ах, ты треклятая, кличешь беду,
Сейчас по спине кочергой-то пройду,
Лови вот пирог, да лучше поешь,
Чем всякую гадость о дочке несёшь!

Собака сидит себе под столом,
Съела пирог, и опять о своём:
– Дочь старикову замуж возьмут,
Старухиной дочери кости везут.

Полозья скрипят, открылись ворота
Старухе скорее дочь видеть охота.
Рогожу откинула старая прочь,
В санях почивает мёртвая дочь!

Заголосила старуха, да поздно:
Мёртвых назад возвратить невозможно.
Жадность и злость до добра не ведут
А добрые люди долго живут...

ЗАБЫВЧИВЫЙ ЗЯТЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Зяття приходят к тещам в гости
Кто на блины, а кто на пироги.
И хоть порой друг другу моют кости,
По сути, зять и теща не враги!

И вот в субботний день, однажды,
К любимой теще зять пришёл,
Мамаша рада, ну а как же,
Что было у неё – на стол!

Кисель в тот день старуха наварила
И киселём зятёчка угостила.
Зять с удовольствием покушал киселя:
– А что за кушанье отведал нынче я?

– Так кушанье зовётся киселём,
Откушай-ка ещё, ведь сила в нём!
И чашку полную до верха налила,
Зятёчку услужила, как могла.

Идёт домой зятёк, наевшись киселя,
А сам всё повторяет про себя:
– Кисель, кисель, чтоб слово не забыть,
Чтобы жену просить такой сварить.

Идёт бубнит, канава впереди,
Хоть прыгай, а хоть с боку обходи,
Зять прыгнул, поскользнулся и упал,
Сам весь в грязи, одежду замарал!

Встал и забыл, чего он ел у тёщи,
Казалось бы чего уже тут проще?
Название киселя мужик забыл,
Когда упал, наверно, проглотил!

Напряг мозги, стоит, и вспоминает,
Вдруг тройка рысью мимо пробегаёт.
В кибитке барин, на козлах возница,
Хозяин приказал остановиться:

– Что потерял мужик? – барчук спросил.
– Да сто рублей в канаву обронил!
– Пойди ко кучер, поищи-ка тоже там,
А коль найдёшь находку – пополам!

Глядит ямщик – в канаве грязь:
– Ты, дурень, из канавы то вылазь,
Взболтал всю грязь в канаве, как кисель,
Да разве тут увидишь сто рублей?

– Кисель! Кисель! Нашёл! – Мужик кричит,
И со всех ног домой быстрее бежит.
И с улицы: – Кисель! – Жене орёт,
Чтоб не забыть, кричит ей от ворот.

БАБА И ДВА СОЛДАТА

(по мотивам русской народной сказки)

В деревне, как народ живёт?
Что произвёл, тем и набит живот!
А коль, какой излишек заведётся,
То в городе на рынке продаётся.

Вот баба маслица побольше собрала,
В большую кринку масло убрала,
Да повезла на городской базар,
Ведь масло перед масленой – товар!

По тракту едет и совсем не погоняет,
Вот двух солдатиков лошадка нагоняет:
Один телегу обогнал и наперёд,
Второй – чуть от телеги отстаёт.

– Эй, тётка, обожди-ка, чуть постой,
Как хорошо, что встретились с тобой,
Я долго, слышь, не задержу тебя,
Иди-ко, подпояшь ремнём меня.

Вот баба беззаботно с воза сходит,
К служивому не торопясь она подходит.
– Уж мне покрепче затяни-ка, ты ремень,
Дорога длинная, идти ещё весь день!

Что ж, опоясок баба затянула.
– Ой, тётка, сильно, как перетянула.
Ослабь маленько, малость отпусти,
Уж больно туго, Господи прости!

Да что же ты ослабила совсем?
Болтается на поясе ремень!
Теперь кажись, что затянула слабо,
Ну, сказано, что не мужик, а баба!

Пока вязала баба опоясок:
То туже, то послабже подпоясай,
Второй солдатик масло и украл,
В лесок ближайший с кринкой убежал!

– Спасибо тётка! – Говорит солдат,
– Уж помогла мне, очень сильно рад,
На масленицу всю подпоясала
Хочу, чтоб мне здоровья пожелала.

– Ну, будь здоров, живи и не хворай,
Меня хорошим словом вспоминай.
Кнутом взмахнула: – Но, пошла!
И через час уж в городе была.

Откинула рогожу: масла нет...
Серчает баба на весь белый свет.
Что изводиться попусту и выть?
Доверчивой такой не надо быть.

СИВКА-БУРКА

(по мотивам русской народной сказки)

Давным-давно, забыли все,
Жил-был старик в одном селе.
Три сына Бог ему послал,
Как смог, так их и воспитал.

Про сыновей сказать, что можно?
Два старших ничего – надёжны,
А младший – с придурью сынок,
Лежит на печке, греет бок.

Старик собрался помирать,
Велел сынов к себе позвать.
И в свой последний, смертный час
Даёт сынам такой наказ:

– Когда помру, сыны мои,
По очереди – ночи три,
К моей могиле приходите,
Хлеб с собою в полночь приносите.

Так он сказал и помер ночью,
Конечно, жалко его очень,
Но что поделаешь, ведь жизнь
У всех кончается, кажись.

Умершего похоронили,
Про завещание не забыли,
Чтоб в ночь на кладбище ходить,
Хлеб с солью, чтоб отцу носить.

Стемнело, ночь уже пришла,
На кладбище идти пора,
А старший брат всё не идёт,
Как будто бы чего-то ждёт

И не понятно, толь боится,
А может, просто так ленится
И просит младшего: – Сходи,
Огонь горит в моей груди,

Дышать мне, что-то трудно, брат,
Я сам сходить к отцу бы рад,
Да нету мочи, нету сил!
И Ване пряник посулил.

За пряник брат идти согласен,
Посул был братьев не напрасен,
Взял хлеб, кушак и шапку взял,
И в ночь Ванюша зашагал.

Недолго к кладбищу он шёл,
К полуночи, как раз пришёл.
Пришёл, могиле поклонился,
Спиной к берёзке прислонился,

Сидит и ждёт, и в полночь вдруг
Гул сильный поднялся вокруг,
Земля раскрылась над могилой,
Неведомой, какой-то силой

Был поднят из неё отец,
Открыл глаза и наконец
Спросил: – Здесь сын мой старший?
Что на Руси, спокойно ль нашей,

Что делается в белом свете,
Хочу услышать, мне ответь ты.
Ты хлеб и соль принёс, иль нет?
И Ваня говорит в ответ:

– Здесь я, твой сын, я хлеб принёс,
Дозволь ответить на вопрос:
Всё на Руси спокойно нашей,
Кто сеет хлеб, кто землю пашет.

Отец съел принесённый хлеб,
Потом он спустился в склеп,
Земля закрылась, и вокруг
Всё тихо, тихо стало вдруг...

Пришёл домой Иван, разулся,
На образ хитро оглянулся,
И на полати спать спешит.
Тут старший брат к нему бежит:

– Ну, видел ли отца Ванюша
И весь ли хлеб отец покушал?
– Отца я видел, хлеб он съел!
Сказал Иван и захрапел...

Вторая ночь опять подходит,
Вторая очередь приходит
К отцу на кладбище идти,
Хлеб батюшке и соль нести.

А средний брат всё что-то мнётся,
Идти к отцу не соберётся:
Он к брату младшему идёт
И разговор такой ведёт:

– Ты за меня сходил бы, Ваня,
Ну, а за мною долг не встанет,
Коль просьбу выполнишь мою,
Тебя лаптями одарю.

– Ну, что же, лапти – хорошо,
Сказал Иван и в ночь ушёл.
Пришёл к могиле, тихо ждёт.
И вот уж полночь настаёт.

Земля вновь в стороны уходит,
Отец встаёт и речь заводит:
– Кто это, ты ль мой средний сын,
Ты хлеб принёс, пришёл один?

Как на Руси, вам там живётся,
Мне волноваться не придётся?
Что делается в белом свете?
Хочу услышать, мне ответь ты.

– Тут я, твой сын, я хлеб принёс,
Дозволь ответить на вопрос:
Всё на Руси спокойно нашей,
Хлеб сеют люди, пашни пашут.

Отец съел принесённый хлеб,
И снова опустился в склеп,
Земля закрылась, и вокруг
Всё тихо, тихо стало вдруг...

Домой Иван опять приходит,
Темно, огня он не разводит
На печку влез и там лежит,
Тут средний брат к нему бежит:

– Ну, видел ли отца Ванюша
И весь ли хлеб отец покушал?
– Отца я видел, хлеб он съел!
Сказал Иван и захрапел!

Вот, третья ночка подошла,
Ивана очередь пришла.
Он к братьям подошёл своим
И говорит Ванюша им:

– За вас две ночи я ходил
И хлеб за вас отцу носил,
Вы ж отслужите ночь одну,
А я прилягу, отдохну.

Тут оба брата отвечают,
Что, мол, любви к отцу не чают,
Но, раз Иван туда ходил,
То и дорожку он набил,

Знакомо там Ивану всё,
Пусть, значит, хлеб отцу несёт.
И так, как очередь Ивана,
К отцу идёт пусть без обмана.

– Ну что же, коли так, то ладно,
Сходить к отцу мне не накладно.
Хлеб в полотенце завернул,
Дверь отворил и в ночь шагнул.

Вот в полночь разошлась земля
И вот отец вновь поднялся,
Он вновь вопросы задаёт,
Иван отчёт отцу даёт:

Мол, на Руси спокойно нашей,
Кто сеет хлеб, кто землю пашет,
Кто ткёт, кто косит, кто куёт,
Как прежде там народ живёт.

Вот хлеб доел старик спокойно:
– Ты, Ваня, вёл себя достойно,
Один три ночи приходил
И не ленился, не хитрил,

За это получай награду,
Далёко уходить не надо,
Ты в поле выйди на межу
И сделай так, как я скажу!

Запомни ты призыв такой,
Поможет он в беде любой,
Как только крикнешь, перед тобой
Предстанет конь, Иван – он твой!

«Сивка-бурка,
Вещая каурка!
Встань передо мной,
Как лист перед травой!»

Ты в ухо жеребцу войдёшь,
В другое выйдешь, сам поймёшь,
Что в молодца оборотился...
Отец, в могилу опустил.

Иван стоял дух затая:
– Иметь коня не мыслил я!
От радости он прослезился,
Могиле низко поклонился.

Домой вернулся, братья тут,
Навстречу парою идут:
– Видал ли, ты отца, Ванюша
И весь ли хлеб отец покушал?

Иван на лавку сел, молчит,
Потом он братьям говорит:
– Отца я видел, хлеб он съел,
Ходить к нему уж не велел,

Велел спасибо передать
И честно жить, не воровать!
Тут Ваня глубоко зевнул,
На лавку лёг, да и заснул.

Проходят дни, минуют ночи,
Сидеть на печке скучно очень,
В безделье время коротать
И лёжа в потолок плевать.

Но эта нега вмиг пропала,
Молва прошла, молва кричала:
Решил, де, вскоре царь-отец
Отдать царевну под венец.

Царевна так была красива,
Кто смотрит, тот даётся диву:
Умна, пригожа и стройна
Да и у батюшки одна!

Велит царь слугам терем строить,
Чтоб красотою был достоин,
Был о двенадцати столбах
И о двенадцати венцах.

И вот, стоит он – просто диво:
Стоит высокий и красивый.
А наверху в парче, в мехах
Дочь царская ждёт жениха.

Во все концы царь шлёт гонцов:
Созвать к нему всех удалцов,
Созвать мужчин, что не женаты,
Их всех принять здесь будут рады!

И кем бы молодец ни был,
Коль до принцессы доскочил,
И коль в уста поцеловал,
Царевну б в жёны царь отдал.

Даст он приданного полцарства
И без лукавства и коварства,
Наследник будет тот, притом,
Коль станет дочке женихом!

Два брата головы чесали:
Кому поехать? Всё гадали.
Решили ехать двое, вот,
Авось, кому-то повезёт.

Коней гнедых овсом кормили,
Водой колодезной поили,
И долго мылись в чёрной бане,
Чтоб чистыми бы были сами.

– Куда вы, братья, чай, далече?
Спросил Иван, слезая с печи,
– Возьмите вы меня к царю,
Я испытаю прыть свою?

– Как есть дурак, ну прямо горе!
Людей смешить собрался, что ли,
Ишь, в город хочет вместе с нами,
Сходил бы лучше за грибами!

Тут братья в сёдла повскочили,
Присвистнув, шапки заломили,
На дом родной перекрестились,
И в горизонте растворились.

А Ваня наш берёт уздечку,
С избы выходит на крылечко
И в поле чистое бежит,
Там, как отец учил, кричит:

– Сивка-бурка,
Вещая каурка!
Встань передо мной,
Как лист перед травой!

Тут прямо, не поймёшь откуда
Явилось пред Иваном чудо:
К нему на встречу, конь бежит,
Огонь с ноздрей, земля дрожит!

Как сокол подлетел и встал:
– Зачем меня хозяин звал?
Готов служить любую службу
В обмен на ласку и на дружбу!

Рукой Иван по гриве водит,
И в ухо правое заходит,
С другого вышел, наконец,
Красавец, добрый молодец!

Сел на коня, во весь опор
Он поскакал на царский двор.
Летит наш конь, преград не знает,
Лесов, полей не замечает...

Домчались быстро, вниз спустились,
Вокруг всё люди суетились.
Конь встал, как раз возле ворот,
Везде снуёт честной народ.

Высокий терем – загляденье,
Стоит здесь всем на удивленье,
Вверху в окне царевна ждёт:
Когда же суженый придёт?

Вокруг несчётно молодцов,
Красивых, статных удальцов,
Все враз они шумят, галдят,
Царевну в жёны взять хотят.

Вот вышел царь и молвил слово:
– Царевну в жёны взять готовы?
Царевну замуж и полцарства
Готов отдать я без лукавства.

И разрешил турнир начать.
Тут стали молодцы скакать,
На конях красных, вороных,
Да, не видали здесь таких...

Уж сотня молодцев скакали,
Но так царевны не достали
Царевна больно высоко,
Туда допрыгнуть нелегко.

Ивана братья попытались
И до серёдки не достали!
Рукой махнули, отошли
И стали так стоять вдали.

Вот очередь пришла Ванюше,
Он говорит коню: – Послушай,
Коль до царевны доскакнём,
То жизнью сладкой заживём,

Ты мне, голубчик помоги
И до царевны добеги,
Хочу поцарствовать немного,
Ну, что поехали, ну с Богом!

Вот первый раз Иван скакнул,
Лишь двух венцов не дотянул,
В другой скакнул и пот с лица,
Не дотянул – всего венца!

Как третий раз Иван скакнул,
Как раз к окошку дотянул,
Царевны уст Иван коснулся,
На землю жив, здоров вернулся.

Царевна ж время не теряла,
Пока Ивана целовала,
Кольцом Ивана прямо в лоб,
Печать – не потерялся чтоб!

Народ кричит: – Держи, держи,
А он коню: – Быстрей бежи!
Через мгновенье след простыл.
Конь вскоре в чистом поле был.

Рукой Иван по гриве водит,
И в ухо левое заходит,
С другого вышел, вот дела:
Стал вновь, как мама родила.

Коня пустил, домой пошёл,
Тряпицу грязную нашёл,
Башку тряпицей повязал,
На печку лёг и братьев ждал.

Уж вечер, братья прискакали
И ну хвалиться, что видали:
– Видали чудо молодца,
Достал до верхнего венца.

К устам царевны приложился,
Вниз птицей быстрой опустился,
Пока народ кричал, орал,
Наш всадник скоро ускакал.

Тут Ваня с печки их спросил:
– Что братцы, а не я ль то был?
– Вот дурень, право размечтался,
Видать поганок обожрался...

Проходит день, другой настал,
Царь во дворец народ позвал:
Князей, бояр, людей простых,
Богатых, нищих и любых.

На пир великий царь зовёт,
Пришёл, чтоб весь его народ,
Всех угостить собрался царь
Их государства – государь.

И братья собрались на пир
Чтоб глянуть на весёлый мир.
– Меня возьмите Бога ради,
Дурак их просит: – Сяду сзади.

– Куда тебе, сиди на печке
Иль, карасей лови на речке.
Сказав, садятся на коней
И погоняют, кто быстрее!

На пир Иван пешком идёт,
Дорогой песни он поёт:
Про лес, про поле, тёмну ночку,
Про жизнь свою, про царску дочку.

Шёл долго он, но всё ж добрался,
В толпе весёлой затерялся,
Через всю площадь он прошёл,
Там сел Иван за дальний стол.

Царевна ходит, чередом
Всем чарку подаёт с вином,
Чтобы испили все вина
И чарку ту все пьют до дна.

Царевна всех уж обошла,
Вот до Ивана подошла,
Её сердечко защемило,
Как колокол оно забило!

Глядит, страшила перед ней,
Не видела она страшней,
Весь в саже, волосы торчат,
А лапти просто есть хотят.

— Кто ты, откуда прискакал,
Зачем лоб тряпкой повязал?
— По лесу шёл, сучком задело,
Вот завязал, чтоб не болело.

Царевна тряпку ухватила
И с головы его стащила,
Вдруг свет всю площадь озарил,
И девушка лишилась сил!

Очнулась, а в глазах печаль,
На лбу его — её печать!
К царю подходит: — Он, отец,
Теперь, с ним в церковь, под венец.

Царь говорит ей: — Что за бред,
Получше жениха, что ль нет,
Где ты взяла сего уroda,
Другой был на турнире, вроде?

Иван царю и говорит:
— Нельзя по внешности судить,
Дозволь чуток мне отойти,
Себя в порядок привести?

Дозволил царь ему: – Иди,
Себя в порядок приводи,
Не будет хуже, чем сейчас,
Умойся, хоть, порадуй нас!

Бежит Иван скорей во двор,
Перескочил через забор,
Там в поле посерёдке встал,
Призыв свой громко прокричал:

– Сивка-бурка,
Вещая каурка!
Встань передо мной,
Как лист перед травой!

Откуда не возьмись вдруг конь,
Земля дрожит, вокруг огонь!
Как сокол подлетел и встал:
– Зачем меня хозяин звал?

Рукой Иван по гриве водит,
И в ухо правое заходит,
С другого вышел, наконец:
Красавец, добрый молодец.

Красивый, статный, молодой
Всех молодцев затмил собой,
Пред очи царские явился,
Царь это видит, прослезился.

Сыграли свадьбу на весь мир,
Хороший получился пир,
Там гости ели, вина пили,
Невесту с женихом хвалили...

Но так в народе повторяют:
Всему всегда конец бывает,
Веселье кончилось у них
И потекли простые дни.

Детишек кучу нарожали,
Внучат потом ещё дождались,
Тихонько старость к ним пришла,
Жизнь их хорошею была...

А что же стало с Сивкой-Буркой,
Что стало с Вещею кауркой?
Конь на свободе так и жил,
Царю с царицею служил

И выручал он их не раз,
Но это уж другой рассказ,
И мы расскажем вам о том,
Но не сейчас, мой друг, потом.

БАРИН И МУЖИК

(по мотивам русской народной сказки)

Чтоб за зиму мужик не похудел,
Не мало нужно переделать дел:
Вспахать, посеять, боронить,
Зерно в земле от птиц хранить,

Молиться, чтобы хлебушек взошёл
И чтобы дождичек, как надобно прошёл,
Взрастить зерно, потом его убрать,
И поле снова надо распахать...

Один мужик надел весь день пахал,
Изрядно к вечеру умаялся, устал,
Как вдруг за что-то зацепился плуг
И выворотил из земли сундук!

Открыл его мужик, глядит:
Сундук до верха золотом набит,
Каменья разные на солнышке блестят!
Смекнул мужик: ведь это чей-то клад!

Сначала испугался он немного,
Глядит вокруг: на поле, на дорогу,
Нигде людей, как будто, не видать,
Мужик землю перестал пахать.

Находку на телегу погрузил,
Поверх ещё травы наворошил.
Домой приехал уж темно совсем,
Да, слава Богу, что не встретился ни с кем.

Надёжно дома спрятал клад мужик,
В избу вошёл, к ведру с водой приник,
Напился и велел своей старухе
Не распускать о кладе этом слухи!

Молчать старуха мужу обещала,
Сама ж скорей к соседке побежала,
Старик за ней, и за сараем встал,
О чём болтали бабы, всё слышал.

Старуха всё соседке разболтала:
– Нашёл старик сегодня клад не малый,
Смотри, кума, про клад нельзя болтать
И про него, никто не должен знать!

Кума крестясь, куме проговорила,
Она секреты пострашнее, мол, хранила:
– Умру скорее, чем кому-то расскажу,
Дав слово, я всегда его держу!

Старуха воротилась в дом задами.
Мужик тут просит пирогов испечь с блинами.
Блинов старуха с пирогами напекла,
И помолившись Богу, спать легла.

Чуть рассвело, мужик проснулся,
Сходил на двор, назад в избу вернулся,
Блины в телегу с пирогами положил,
А сверху мешковиною прикрыл.

– Вставай, пора, старуха, просыпайся,
Со мною в поле ехать собирайся.
И посадил старуху задом наперёд,
Стегнул коня, и конь пошёл вперёд.

Мужик сидит в телеге, напевает,
А сам, всё пироги вокруг бросает.
Старуха смотрит, с удивлением назад:
– Гляди-ко, старый, пироги кругом лежат!

Старик спокойно бабе отвечает:
– Пирожна туча, кто её не знает!?
Старуха тут с телеги скок, поскок
И стала пироги бросать в мешок.

Вот едут дальше, а мужик всё напевает,
Теперь блины вокруг себя бросает.
– Смотри старик, куда не кинешь взгляд,
Теперь везде блины вокруг лежат!

– Так это ж туча блинная прошла,
Ты б слезла, да блины-то собрала!
Старуха быстренько с телеги соскочила,
Блины собрала, в короб уложила.

Вот в лес заехали, мужик и говорит:
– Ты подожди, там сеть в лесу стоит.
Ушёл старик, а баба глаз таращит,
Глядит – мужик корзину рыбы тащит...

Подъехали к реке – бурлит, играет,
Остановился дед, к воде шагает,
Старуха смотрит – дед назад идёт,
В капкане зайца на телегу дед кладёт...

Дивится баба: – Что за день случился,
В реке в капкане заяц приключился,
В лесу, вдруг рыбы старый наловил
И дождик блинный с пирогами был?

День проработали на поле, умотались,
Садится солнышко, домой они собрались.
Вот барская усадьба впереди,
– Что там за шум? А ну ко, погоди!

А в это время барин пир справлял,
Мужик наш и про пир, про этот знал:
– Послушай-ка старуха, как орут,
Видать там черти барина дерут...

С тех пор не много времени проходит,
И вот до барина молва уже доходит:
Мужик де в поле клад большой нашёл!
Он старика позвал и речь завёл:

– Что ж ты молчишь? Дубина ты такая!
Ты думаешь, я ничего не знаю?
Слыхал, в земле ты деньги откопал,
А где они? Куда ты их девал?

Ну, значит так: сейчас домой пойдёшь
И до заката клад мне привезёшь!
А если не исполнишь мой приказ,
На каторгу тебя отправлю враз!

– Откуда клад? Я барин не пойму!
Мне даже странно стало самому,
За что устроил мне такой допрос?
Аль кто-то на меня чего донёс?

– Твоя жена куме своей болтала,
Что этот клад сама она видала.
– Э, барин милый, так скажу тебе:
Моя жена давно уж не в себе!

Такую чушь она, порой, несёт,
Что даже чёрт её не разберёт,
Ей что на ум придёт, то и болтает,
Что говорит, сама не понимает!

Молчи мужик, довольно рассуждать!
Старуху он велит к себе позвать.
Пришла к нему старуха, поклонилась,
Войдя, на образа перекрестилась:

– Что барин за беда произошла?
– Ты мне скажи: про клад ты всё врала,
Куме про клад болтала, что ли зря?
– Помилуй, правду говорила я!

– А вот старик сейчас мне твой сказал,
Что клада вовсе, вроде, не видал.
– Да что ж ты старый? Разве ты забыл?
Тогда ведь дождик пирожковый был!

И туча блинная по небу заходила!
Ведь я всё помню, так оно и было.
Бленов и пирогов мешок набрали,
Корзину рыбы мы в лесу ещё поймали,

В капкан в реке зайчишка угодил,
Да не ужель ты старый всё забыл?
Мужик одно твердит: – Не знаю,
Тебя я старая совсем не понимаю!

Что мелешь, аль совсем с ума сошла?
Ещё б ты чёрта к этим сказкам приплела!
– А что ж, ты старый, про чертей уже забыл?
Не помнишь? Шум в усадьбе барской был?

Мы возле баринова дома проезжали,
Тех черти барина тогда плетями драли!
Тут плюнул барин: – Что за дура?
Всё врёт и врёт проклятая натура!

Гоните в шею со двора старуху,
Да дайте барского кнута ещё понюхать!
А ты прости, мужик, за оговор такой,
Иди домой, нет, погоди, постой!

Вот выпей чарку водочки, с грибами,
В знак примиренья это между нами,
А вдруг чего, так ты уж не стесняйся,
Ко мне по всем вопросам обращайся.

Вот так мужик находку сохранил
И бабу за болтливость проучил!
Он до сих пор в деревне той живёт,
Ест пироги да медовуху с пивом пьёт!

МУЖИК И ТОПОР

(по мотивам русской народной сказки)

Кружится осень золотая,
Лист падает, с деревьев облетая,
Уж ночью холодно, погода такова,
Что утром инеем подёрнута трава.

В лес по дрова мужик собрался,
Широким кушаком подпоясался,
С собой топор взял и верёвку взял,
И по тропинке к лесу зашагал.

Дошёл до озера, присел на бережку,
Достал кисет, насыпал табачку.
Рукой своей неловко вдруг махнул,
Топор в воде! Упал и утонул!

Сидит на берегу мужик, рыдает,
Тут чёрт из озера неспешно вылезает:
– Случилось что, скажи, в чём дело брат?
Тебе помочь всегда я буду рад!

– Беда случилась, словно бес попутал,
Как будто голову кто, чем мою опутал,
Случайно в озеро топор я уронил,
Топор пропал и дров не нарубил!

Чёрт почесал повыше чуть хвоста:
– Погодь, мужик, не велика беда.
Ты погоди, тебе я помогу,
Ты посиди чуток на берегу.

Пошёл чёрт в воду, пузыри пускает,
И уж гляди, на берег вылезает.
В руках серебряный топор несёт:
– Бери топор! – страдальцу подаёт.

– Да что ты чёрт, не мой это топор!
Как я чужое принесу себе во двор?
Мой был простой, а этот погляди
Из серебра ведь сделанный, поди?

Повторно в воду чёрт заходит,
На берег вновь из озера выходит.
Топор он подаёт совсем другой,
Мужик глядит: топор то золотой!

– Ты спятил, чёрт, как им работать?
Плохой металл, да ну его в болото,
Им не работа – баловство одно,
Не надо мне такой, бросай на дно!

Так чёрту наш мужик сказал.
Тот спорить с мужиком не стал,
А третий раз чёрт в воду окунулся
И с мужиковым топором вернулся.

Мужик так в пляс по берегу пошёл,
От радости, что свой топор нашёл!
На мужика чёрт с умилением глядит,
Взял топоры и тихо говорит:

– Твои все топоры, тебе дарю,
Бери и помни доброту, мужик, мою!
Чёрт топоры на травку положил,
Хвостом махнул и в озеро уплыл.

Принёс три топора мужик домой,
Там пир великий закатил горой,
Всем рассказал, как это всё случилось,
Оно хоть чёрт, а вышла божья милость...

В деревне той, жил мужичок богатый,
Всё в доме было, деньги хоть лопатой.
Услышал, как сосед разбогател
И сам такого же богатства захотел

Схватил топор и к озеру бежит,
Топор подальше кинуть норовит.
Закинул в воду, сел и слёзы льёт,
Как глядь: чёрт из воды идёт!

– Что слёзы льёшь? Чего случилось?
Беду поведай честно, сделай милость.
– Топор мой в это озеро упал,
Так я хочу, чтоб ты его достал!

– Ну что ж, твоя беда не горе
И озеро совсем не сине море,
Найду я твой топор мужик.
И так сказав, с разбегу в воду прыг.

Выходит из воды чёрт на простор,
В руках его серебряный топор:
– Ну что, смотри, мужик, топор не твой?
– Мой, мой! Кричит мужик: – Конечно мой!

Чёрт мужику ехидно ухмыльнулся,
Дугой пред мужиком согнулся:
– Послушай, там я видел под водой
Ещё лежит топор, тот золотой!

– Так это ж рыбу как-то я ловил,
И тот топор случайно обронил!
– Ну, ладно, жди: – ему чёрт говорит,
Берёт топор и в озеро бежит.

Мужик присел на берегу и ждёт,
То встанет, то туда-сюда пройдёт.
Прошло с тех пор уже не мало лет,
А чёрта с топорами так и нет.

Вот в жизни нашей как бывает:
Богатство – честный человек приобретает,
А жадный – потерять всё сразу может,
Коль скупость с жадностью его всё время глож

ИЗВОЗЧИК И ЛОШАДЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Зимою реки напрочь замерзают.
По зимнику реку переезжают,
На много долгих вёрст, срезая путь,
Ползут повозки, двигаясь чуть-чуть.

По Волге матушке обоз тащится
И надо ж лошади одной взбеситься:
Выграла кровь, спесь лошадь показала,
И в сторону с дороги побежала!

Извозчик за санями в след бежит
Остановить повозку норовит:
– Стой кривобокая, куда тебя несёт?
Там полынья, а рядом хрупкий лёд!

Мужик взмахнул кнутом, а лошадь ходу,
Вокруг немало собралось народу.
Взбрыкнула лошадь и в промоину попала
И вместе с возом подо льдом она пропала!

Мужик же, наконец, остановился
И руганью на лошадь разразился:
– Пусть молит бога, что под лёд ушла,
Спасенье от кнута в воде нашла!

Потом, чуть подбоченившись сказал:
– Не то б бока-то я кобыле ободрал!
Итог: нет воза, да и лошади утонула,
С разбегу в полынью она нырнула!

А возчик, криком лошадь напугал
И в полынью-то он её загнал!
А был бы возчик дружен с головой,
Лошадка до сих пор была б живой.

ДВА ВОРА

(по мотивам русской народной сказки)

Много народа у нас проживает,
Истории разные с ними бывают,
Бывают хорошие, есть и похуже
Вам интересно? Готовьтесь послушать.

Два вора на свете давно проживали,
С самого детства они воровали.
Один говорит: – Жизнь у вора трудна,
Наполнена риском и страхом она!

Другой отвечает: – Жить вору легко,
Не надо ходить ни куда далеко,
На свете доверчивых много людей,
А с ними и нам прожить веселей.

Давай, понарошку поспорим с тобой,
Назначим не малый залог меж собой,
К собору с тобою мы вместе пойдём,
Легко Архиерея вдвоём проведём!

Ты будешь спорить со мною, как есть,
Что пальцев у ног архиереевых шесть,
А я буду крепко тебе возражать,
Что пальцев у ног архиереевых пять!

Воры к собору неспешно бредут,
И вот архиерея на службу везут.
Приблизился вор, на колени упал
И архиерею с поклоном сказал:

– Владыко, послушай, наш спор разреши,
Кто прав между нас, справедливо скажи:
Болтает товарищ, на Ваших ногах
Пальцев по шесть, а по пять на руках!

Целую сотню поставил в заклад,
Как спор разрешить, подскажи, буду рад!
– Ты выиграл честно: – Владыко сказал,
– Пальцев то пять, а вот ты проиграл!

– Позволь же Владыка, при нём перечесть
И доказать, что пальцев не шесть!
– Ну что ж, если надо, скорее считай,
Сапог не порви, аккуратней снимай!

Снявши сапог, вор пальцы считает,
А верный товарищ ему возражает:
– Ровно пять пальцев на этой ноге,
Но мы же не видим в другом сапоге?

Второй они сняли с Владыки сапог,
Владыка противиться даже не смог,
А воры по полю, да в лес убежали,
Их след православные только видали!

Сапожками новыми воры разжились,
С судьбой воровскою покорно смирились,
Сапожки продали, а деньги пропили,
А завтра опять воровать поспешили!

Воруют они каждый день, до поры,
Приходит конец и для ихней игры!
Поймают, так на смерть плетями забьют,
А нет, так на каторгу точно сошлют!

КАК МУЖИК ГЛУПЫХ ИСКАЛ

(по мотивам русской народной сказки)

Несчастье нежданно людей настигает,
В жизни не редко такое бывает.
Жила-была бабка, жила вековала
И в жизни у бабушки всяко бывало.

Муж у старушки, в чужой стороне
Очень давно погиб на войне.
Взрослила двоих сыновей неплохих,
Взросле полагалась старуха на них.

Но горе старуху внезапно настигло
Молнией старшего сына зашибло!
Младший помыкался дома немного,
Вещи собрал и ушёл в путь дорогу!

Время проходит, старушка горюет,
Ольва по хозяйству старушка воюет.
И как-то на праздник святой, на крыльцо
Заводит солдатик – не брито лицо:

– Ты на ночлег меня бабка пусти,
– Чего ж не пустить, уж давай заходи,
Откуда служивый, идёшь и куда?
Какие в дороге видал города?

– Честно скажу, иду, мать, оттуда,
Где обитают все мёртвые люди,
На свете, на том верой правдой служил,
Вот отпуск в родные края заслужил!

– Да что ты сердечный, ты мой золотой!
Сыночек мой помер – старшенький мой!
Случайно кровинку мою там не встретил?
– Конечно же, видел, – Солдат ей ответил.

– Ещё тебе бабушка больше скажу,
Скажу от души, а не для куражу,
С сыном твоим в одной горнице жили,
Службу господнюю вместе служили.

Сынок на том свете пасёт журавлей,
Не сыщешь работы ты этой трудней,
Журавлики всё по шиповнику бродят
На чистое место совсем не выходят!

Колючий шиповник одежду порвал,
Твой сын обносился и лапти стоптал.
Сыночек твой ходит в лохмотьях одних,
Не видывал я оборванцев таких!

– А как бы гостинец ему передать?
– Я право не знаю, трудно сказать.
– А ты прояви служивый смекалку,
Сынку передай кой, какие подарки.

Десять рублей деньгами, и к ним
Холста домотканого сорок аршин.
– Ну ладно, изволь, хоть это и трудно,
А всё ж передам я подарки отсюда...

Вернулся с далёкого странствия сын,
Заходит во двор за родительский тын,
Мытушка с радостью сына встречает:
Глядит, целует сынка, обнимает!

- Пока ты по белому свету бродил,
Сл света того к нам солдат приходил,
От брата родного он вести принёс,
Гастинец он брату с собою унёс:

Десять рублей деньгами, и к ним
Кладста домотканого сорок аршин.
- Да что ты мамаша! Совсем одурела?
Сл света, с того! Это мыслимо ль дело?

Коль выжила старая вовсе с ума,
Из дома уйду, оставайся сама!
И знай, что домой до тех пор не приду
Пока я дурнее тебя не найду...

Шагает мужик по долинам, лесам,
Идёт по совсем не знакомым местам,
В деревню господскую как-то заходит,
К барской усадьбе неспешно подходит.

Свинья с поросятами рядом гуляют,
Выскаки поросята, хвостами виляют!
Мужжик пред свиньёй на колени спустился
И в самую землю свинье поклонился.

А барыня шаль у окошка вязала,
Дворовую девку к себе подозвала:
– Ступай-ка во двор, объясни-ка ему,
Свинье бить поклоны совсем ни к чему.

Девка с вопросом спешит за ворота,
Да и самой разузнать всё охота:
– Мужик, ты чего на коленях стоишь,
Поклоны кладёшь и чего-то бубнишь?

– Изволь, доложу, ты послушай меня:
Своячницей будет мне ваша свинья,
Жене моей будет сестрёнка родная,
Поэтому, ей я поклон отбиваю.

Собрались в субботу мы сына женить,
На свадьбу родню, мы хотим пригласить!
Главною свахою будет свинья,
А поросяточки – будут сватья!

Барыне девушка всё рассказала,
Барыня лишь головой покачала:
– Вот насмешил, ну что за урод?
Ладно, пускай посмеётся народ!

Оденьте же шубу на эту свинью,
Да запрягите вы тройку мою.
На свадьбе свинья – вот уж право потеха,
Люди покатаются прямо от смеха.

Косей запрягли и свинью нарядили,
На сату в коляску их всех усадили.
Мужик за извозчика. Вожжи поднял:
– Ну, с Богом, поехали! – громко сказал.

Вскоре и барин вернулся с охоты,
Жене перед ним похвалиться охота:
– Пока ты по зайчикам в поле стрелял
Мужик дурковатый у нас побывал!

Клялся нашей свинье до земли,
Клялся, что нету роднее родни.
К сыну на свадьбу свинью пригласили,
И поросят пригласить не забыли!

Велела я в шубу свинью нарядить,
Да тройку с коляскою им снарядить,
Ты б видел, как тройка в галоп понеслась!
Сказала супруга, от смеха давясь.

– Откуда мужик то? – Барин спросил.
– Не знаю голубчик, не доложил!
– Ну, что за дурацкая бабья натура?
Мужик не дурак, это ты у нас дура!

Как же свинья-то родней может быть?
Тебе видно к лекарю надо сходить!
Вскочил на коня, и давай погонять,
Чтоб мужика поскорее догнать.

Понял мужик, что погоня за ним,
В лес повернул он с богатством своим.
В чашу заехал, коней привязал,
К дороге вернулся назад, прибежал.

Шапку стянул и на землю кладёт,
Рядом садится и барина ждёт.
И вот уже барин к нему подъезжает,
Тянет поводья, с лошадки слезает:

– Эй, борода! – Мужику он кричит
В ответ мужичок ему только молчит.
– Разве оглох, ты, скажи дорогой,
Не проезжал ли мужик со свиньёй?

– Как не видать, уж проехал давно!
– Куда он поехал? – Сказать мудрено!
Дорога кривая, повёрток в ней много
Легко заблудиться на этой дороге!

– Съезди ты, братец, поймай мужика,
Вдвоём наломаем мужичьи бока,
Богатство моё тот мужик умыкнул,
Добрую барыню, чёрт обманул!

– Нельзя мне отсюда никак отлучиться:
Под шапкой сидит дорогущая птица.
И если вдруг птица моя пропадёт
Хозяин меня в раз со света сживёт!

– Ты братец, езжай, а я эту птицу
Постерегу, как ока зеницу!
– Нет, барин, не можно, а вдруг улетит?
Моя головёнка-то с шеи слетит!

– А сколько же стоит птица твоя?
– Да рубликов триста, так думаю я.
– Уж если я птичку твою упушу,
То триста рублей я тебе заплачу!

– Ну, нет, не согласен я с этим раскладом,
Преду вдогон, коли денежки рядом!
– Ну, если не веришь ты чести моей,
На вот, держи свои триста рублей.

На случай на всякий тебе их даю,
А как сохраню эту птицу твою,
Залог мне вернёшь! – Ну как не вернуть?
Ответил мужик и отправился в путь.

Вскочил на коня и прочь ускакал
Только наш барин его и видал!
Сколо шапки барин присел,
Слет сапоги, прилёг, разомлел.

Очнулся, уж солнышко с неба скатилось,
Ае вот мужика, как же так получилось?
Тюкого коня басурман умыкнул,
И денежки тоже назад не вернул!

– Постой, посмотрю, кто под шапкой сидит?
Шапку поднял, а там камень лежит!
– Вот паразит, надо мной надсмеялся,
Ведь я без коня и без денег остался!

– Наверно же это тот самый мужик!
Кол ему в горло, отсохни язык!
Как это я-то на козни повёлся?
Так барин, ругаясь, до дому поплёлся...

Мужик на рассвете домой заезжает,
Четыре лошадки во двор загоняет,
Коляска с рессорами рядом стоит,
В коляске семейство свиное сидит.

Душеньку греют триста рублей
Мать на пороге, сынок идёт к ней:
– Вот, мама, вернулся и выяснил я:
Есть люди на свете глупее тебя!

Вдвоём проживём на этой земле,
Будет достаток и в нашем селе!
Пока дураки на земле этой есть,
Нам будет чего, и попить, и поесть!

БАРИН-СЛУГА

(по мотивам русской народной сказки)

Вышел со службы солдат пожилой
Долго ли шёл, но приходит домой.
А дома солдата некому ждать,
Померли все – отец то, да мать.

Жена утонула: детей не родив
И не было родичей больше других.
Изба покосилась, вот-вот упадёт,
Давно уж в избушке никто не живёт.

Он нанялся к барину – год прослужить
За сотню рублей и воду носить,
И чистить навоз, и землю пахать,
Хлеб убирать, и двор подметать,

Ходить за детишками, рыбу ловить,
Вдобавок усадьбу ещё сторожить!
Всё одному, вся работа на нём,
Покоя не знает не ночью, не днём...

Положенный год солдат отслужил,
Спокойно вздохнул и расчёт попросил.
А барину жаль расставаться с деньгами,
Плачет болезный, облился слезами!

Рёвом ревёт, рыдает навзрыд,
Солдат с удивлением, ему говорит:
– О чём убиваешься барин ты так?
– Да денежек жалко! Молчал бы дурак!

– Так я ж тебе год, почитай, прослужил,
Работал в износ, не жалел своих сил!
Вот если бы ты, прослужил мне три дня,
То денег я вовсе не взял бы с тебя!

Помещик задумался: – Чёрт побери!
Ведь дней прослужить-то всего только три!
А денег останется целая сотня,
Барин служить согласился охотно...

Солдат чай попил и пошёл в сеновал,
Снял сапоги, по углам разбросал.
Утром проснулся и криком орёт:
– Где там слуга? Почему не идёт?

Помещик от сна не успел отряхнуться
Солдатик кричит: – Желаю обуться!
Давай, обувай меня с левой ноги!
– Так, где же родимый, твои сапоги?

– Ах ты, злодей, ты ничтожная вошь!
Ты барину, гнида вопрос задаёшь,
Да разве сапог ты не чистил вчера?
Проспал как хорёк ты всю ночь до утра!

Мечется барин отсюда туда,
Нигде нет сапог, вот такая беда!
– Так, где ж сапоги-то? Украли видать!
За это тебя должен я наказать!

Кнут у дверей солдат подхватил
И славно помещика им отходил!
Барин скакал и как уж извивался,
Служивый работой доволен остался!

– Хватит солдат, я служить не хочу!
Деньги твои я сполна заплачу!
Сверху полсотни готов тебе дать,
Коль сможешь язык за зубами держать!

Солдат согласился, расчёт получил,
Избе поклонился, к погосту сходил,
Шапку одел и прочь зашагал,
Солдата здесь больше никто не видал.

ВОЛШЕБНАЯ ВОДИЦА

(по мотивам русской народной сказки)

Не так давно, и мы ещё их знали,
Муж и жена в деревне проживали,
Всё было гладко, мирно, ладом,
Прожили много лет друг с другом рядом.

Но старость к ним тихонечко приходит,
Всё чаще споры между ними происходят,
Старик старухе слово – пять в ответ,
Он пять – так от старухи спасу нет!

Ругаются, орут на всю округу,
Никто не хочет уступить друг другу.
Такой поднимут крик вокруг и лай,
Хоть к чёрту в преисподнюю сбегай!

Всё стихнет, начинают разбираться:
Кто виноват? С чего пошли ругаться?
Не помнят старые, за что и поругались,
Виновных нет, все правыми остались.

- Так это, ты же старый всё ворчишь!
- Господь с тобою, вроде ты молчишь!
- Так начал ты, а я уже потом!
- Ты ж со своим проклятым языком...

Вот так опять друг с другом заведутся
Валют до того, что чуть не подерутся!
Как жить? Хоть разбегайся право слово,
Они уже на всё пойти готовы.

Что делать, как им дальше быть?
Пошла старуха у соседки расспросить.
Про всё как есть, соседке рассказала,
Памочь беде соседка обещала:

– Возьми бутылочку с волшебною водой,
Как только старый, рот откроет свой,
Себе водицы в рот и набери,
Но мужу ничего не говори!

Смотри, водицу только не глотай,
А слушай мужа, да на ус себе мотай!
Как успокоится, от крика отойдёт,
Вся злость и у тебя, кума, пройдёт!

Пришла старуха, в дом к себе идёт,
А старый уж на лавке её ждёт,
Мужу увидел и давай опять орать:
– Тебя где носит, сколько можно ждать?

За стол пора и чай уже вскипел,
Как будто дома вовсе нету дел!
Хотела бабка деду дать ответ,
Да вспомнила про кумушки совет.

Воды в рот набрала и держит,
А муж кричит, как будто его режут!
Совсем недолго так старик кричал,
Молчит старуха, он и замолчал.

Вода и впрямь волшебная видать!
На стол старуха стала подавать.
– Да что ты всё посудую гремишь?
Нигде в покое от тебя не посидишь!

Старуха в рот воды – опять молчит,
Теперь и дед как раньше не кричит!
Так потихоньку жизнь хорошая настала,
Старик орать, старуха в рот воды набрала!

Не стали спорить: прав кто, виноват?
И жизнь у них пошла на мирный лад!
Во всём теперь друг другу уступают,
Волшебная водица помогает...

МУЖИЦКИЙ КАФТАН

(по мотивам русской народной сказки)

Была зима, мороз не слабый,
Вот за дровами мужа гонит баба.
Мороз такой, аж лес вокруг трещит,
Морозный воздух в тишине звенит!

Мужик старается, махает топором,
А из одежды лишь кафтан всего на нём.
Так расстарался, что в запарке,
Ему в одном кафтане стало жарко.

Разделся мужичок – кафтан на пень,
А сам спешит – зимой короткий день.
Дровишки рубит, песни вслух орёт
Так трудится, что градом пот течёт!

Вот тройка по дороге проезжает,
В санях помещик щёки надувает,
Морозцем прихватило бедолагу,
Вдруг видит мужика – трудягу:

– Стой, кучер, мужика сюда покличь,
Пусть подойдёт ко мне лохматый сыч!
Мужик помещику поклон скорей отбил:
– Что хочет, барин? – Он у барина спросил.

– Как так случилось: в шубе я сижу,
Замёрз, как лист осиновый дрожу,
А ты в рубахе, градом пот течёт,
Да и мороз тебя, похоже, не берёт!

– Что ж, барин, твой вопрос простой:
А хитрости тут нету никакой:
Кафтан меня волшебный согревает:
Лежит на пне, а мне тело бывает.

– А что, мужик, давай с тобой меняться,
Я с шубой дорогой готов расстаться.
– Согласен, барин наш обмен осуществить.
Вот только надо бы немного доплатить.

– А много ли в придачу просишь?
– Да если пять рублей подбросишь,
То разойдёмся мы по совести с тобой,
Тебе кафтан, а твой тулупчик – мой.

Ну, что же, барин пять рублей достал,
И с шубой вместе мужику отдал.
А сам подумал: мужика-то обдурил,
Он эту шубу третий год уже носил!

Вот барин на себя кафтан надел
И к дому ехать кучеру велел.
Мужик же шубу подпояском подвязал,
С деньгами, радостный до дому зашагал.

А барин лишь с версту всего проехал,
Замерз как чёрт – кафтан то был с прорехой,
Мгрозом скрючило его, всего свело,
Он кучеру орёт: – Гони быстрее в село!

Вёрст десять так ямщик лошадок гнал.
До дому дотянул, коней загнал,
Во двор лошадки только забежали,
Все трое разом замертво упали!

Кто прав, а кто не прав – судите сами,
А жизнь полна такими чудесами,
Мужик с кафтаном просто пошутил,
Да видно барина умом Бог обделил!

СЕРЕБРЯННОЕ БЛЮДЕЧКО И НАЛИВНОЕ ЯБЛОЧКО

(по мотивам русской народной сказки)

Старик со старухою жили, да были,
Три дочки у этих родителей были.
Наряды любили старшие дочки,
В праздниках, лени текли их денёчки.

Младшая дочь – молчалива, скромна,
Вечно в работе по дому она,
Работает в поле и в огороде,
Старшие сёстры туда и не ходят!

В уме у сестёр одни развлечения,
Платья цветные и украшения.
А младшая Маша одета в одно,
Один сарафан уже носит давно!

По полю, Маша бывает, идёт,
Косою своею цветы достаёт,
Русые волосы, светлая кожа,
На белую лебедь статью похожа!

Старшие сёстры ей всё помыкают,
Работать вместо себя заставляют,
Скажут, чего – она делает молча,
Бывает, работать приходится ночью!

Так жили они, прошёл сенокос,
На ярмарку сено отец их повез:
– Что дочки из города вам привезти?
В городе всякое можно найти.

Старшая просит шёлку отрез,
Средняя – бархагу чтобы привёз.
Младшая Маша скромно молчит,
– Чего же тебе моя дочка купить?

– Купи мне отец, пусть сёстры смеются,
Яблочко вместе с серебряным блюдцем.
Сёстры хохочут: – Сейчас упаду,
Яблок ей мало в нашем саду!

Блюдечко тоже, зачем тебе нужно,
Котам молоко наливать уж неужто?
– Нет, сёстры мои, хочу вам сказать
По блюдечку яблочко буду катать,

Сказу заклинание, меня научила
Старушка одна, зимой это было,
Катяч возле церкви я ей подала.
Уж нет той старушки, она померла.

– Ну, хватит уж вам, над сестрою смеяться
И мне в путь-дорогу пора выдвигаться,
Куплю всем гостинцы – чего попросили,
А вы без меня, чтобы здесь не грустили.

Сколько отец их на ярмарке был?
Всё, сено продал и подарки купил.
Старшей – синего шёлку отрез,
Алого бархату – средней привёз,

Младшей привёз, как просила она
Блюдечко сделано из серебра
Яблочко спелое и наливное,
Доченьке сердце своей успокоил.

Сёстры подарки отцовские взяли,
Шить сарафаны для выхода стали,
Смеются над младшей сестрою они:
– Блюдце, как блюдце, смотри – не смотри!

Маша в светёлке сидит в уголке,
Блюдце и яблочко держит в руке,
Катает по блюдечку яблочко Маша,
А сёстры смеются: – Чего ж будет дальше?

А Машенька яблочко тихо катает,
Сама приговор говорить начинает:
– Яблочко, яблочко, прямо катись,
На блюдечке вся красота покажись:

Откройте мне горы, леса и моря,
Хочу посмотреть, как прекрасна земля,
Хочу посмотреть на её красоту,
На Русскую землю в весеннем цвету!

И вдруг раздаётся серебряный звон,
Откуда-то сверху доносится он,
Ярким огнём всё вокруг озарилось,
Будто бы солнце в светёлку явилось!

На блюдечке горы большие видны,
Все города родимой страны,
Реки, луга и цветы на полях,
Видит она корабли на морях,

Месяц за солнцем по небу идёт,
Звёзды весёлый ведут хоровод,
Разные звери гуляют в лесах,
Плавают рыбы в глубоких прудах.

От зависти сёстры губы кусают,
За чудо – что хочешь, сестре предлагают.
Хотят они тоже такое иметь:
Сидя, из дома на мир поглядеть.

С сёстрами Маша меняться не хочет,
Днями по дому девчонка хлопочет,
Вечер приходит, с блюдцем она,
Сидит и играет до самого сна.

Сёстры решают её извести
Подальше от дома в лес увести
И там погубить, и в земле закопать,
Себе, чтобы яблочко с блюдцем забрать.

Вот младшей сестрице они говорят:
– Какие погоды сегодня стоят,
Пойдём, земляники, в лес, наберём,
Ягоды спелой домой принесём.

Вот с песнями девушки к лесу идут,
Корзинки для ягод с собою несут,
По лесу они меж деревьями ходят,
А ягод-то нет, ничего не находят!

Машенька яблочко с блюдцем достала,
Кататься по блюдечку яблочко стало:
– Где земляника растёт, покажи,
Тайну про ягодки мне расскажи!

Серебряный звон по лесу струится,
В воздухе кружит, на землю ложится,
Открылись места заповедные все:
Грибы, земляника в полной красе.

От зависти сёстры совсем озверели,
Связать они Машу сначала хотели,
Но сучковатые палки схватили
И тут же, сестру под берёзкой убили!

Страшно расправились сёстры с сестрой,
Никто ни не думал о смерти такой.
Яблочко с блюдцем у Машеньки взяли,
Сестру ж под берёзою той закопали.

Домой воротились, как не бывало:
– Маша, наверно в лесу заплутала,
Весь лес обошли, а её не нашли,
Домой мы вдвоём без сестрёнки пришли.

Видимо волки на Машу напали,
В чаще её на куски разорвали,
Теперь и искать-то её – не найдёшь,
Хоть вдоль, поперёк ты по лесу пройдёшь.

Отец говорит им: – Вы блюдце возьмите,
Пусть яблоко катится, вы посмотрите:
Где ваша сестра, быть может, покажет,
Всю правду о младшенькой дочке, расскажет!

Сёстры от страха трясутся, боятся,
Но слушаться надо, куда им деваться?
Не катится яблочко, звон не слышать,
Блюдце молчит, ничего не видеть.

В то время овечку пастух потерял,
По лесу овцу целый день он искал,
Устал, под берёзку кудрявую сел,
Земли бугорок в стороне углядел.

Цветы по всему бугорку расцветают,
Птички над ними щебечут, порхают,
А среди цветочков тростинка растёт,
Нож пастушок из сумы достаёт,

Срезал тростинку, дудочку сделал,
Дырки, где надо в тростинке проделал,
Только собрался на ней поиграть,
Дудка сама начала причитать:

– Я поиграю, пускай люди знают,
Что зависть и жадность людей убивает,
Как жизнь ни за что молодую сгубили,
Как сёстры родные, сестрицу убили!

От страха в деревню пастух прибежал
И людям, что слышал, про то рассказал.
Сбежался народ, рассказ обсуждает,
Тут Машин отец к пастушку подбегает:

– Что рассказал ты? И дудку берёт,
А дудка сама по себе вдруг поёт:
– Дудочка, дудочка, громче играй,
Родимого батюшку ты потешай,

Всё Расскажи, и пускай люди знают,
Что зависть и жадность людей убивает,
Как жизнь ни за что молодую сгубили,
Как сёстры родные, сестрицу убили!

Заплакал отец, слёзы льют по лицу,
Легко ли услышать такое отцу?
– Веди пастушок, где срезал тростинку,
Где дочку мою погубили – кровинку!

Привёл пастушок их к берёзке, в лесок,
А рядом с берёзой – земли бугорок,
Цветы невидальные рядом цветут,
Птички заморские – песни поют.

Разрыли бугор, а там Маша лежит,
Как будто живая, как будто бы спит.
А дудочка снова и снова играет,
Внимание отца на себя обращает:

– Есть во дворце колодец святой,
Наполнен доверху хрустальной водой
Сходи, поклонись царю до земли,
Водицы живой для меня набери.

А старшие сёстры от страха трясутся,
В злодействе своём при всех признаются.
В амбар для зерна посадили злодеек,
Пусть батюшка-царь решает, что делать!

Вот в город идёт отец за водой,
Чтобы набрать там водицы живой.
Долго ли, скоро ль, приходит к царю,
Ему рассказал про кручину свою.

Царь отвечает: – Воды набери,
Будь аккуратный с водою смотри,
Не лей, не плещи, для дочки неси
И мёртвое тело водой ороси!

А как оживишь ты дочку свою,
Пред очи свои её видеть хочу,
Пусть яблочко с блюдцем с собою возьмёт,
Сестёр-лиходеек ко мне приведёт!

Царю до земли старик поклонился,
Обратно домой скорее пустился.
Быстро до дому с водицей дошёл
К дочке, любимой отец подошёл.

Живою водой побрызгал он тело,
Маша открыла глаза, поглядела,
Руками за шею отца обняла,
Руку отца в свою руку взяла.

Отец обливается счастья слезами:
– Люди, смотрите, Машенька с нами!
Дочка любимая вновь к нам вернулась,
От вечного сна пробудилась, проснулась!

Люди сбежались вокруг, веселятся,
Не могут на Машеньку налюбоваться,
Колокол громко в церкви звонит,
Об исцелении народ говорит.

Вот, в город увозит отец дочерей,
Пред царские очи представить скорей.
И вот во дворце их уже принимают,
Слуги гостей у порога встречают.

Царь из покоев выходит своих.
Все поклонились, царь смотрит на них,
Машеньку видит, искрятся глаза,
Вечно б смотрел – оторваться нельзя!

Солнечный свет – заря по лицу,
На сердце отрадно за дочку отцу.
Слёзки по аленьким щёчкам стекают
Будто алмазы на солнце сверкают.

Царь красотой такой поражён
И произносит Машеньке он:
– Ну, покажи-ка нам дивное-диво,
Где говорят, что всё очень красиво,

Где, будто бы можно на всё поглядеть,
Сверху красоты земли разглядеть!
Машенька блюдечко в руки берёт,
На блюдечко яблочко Маша кладёт.

По блюдечку яблочко катится снова
Царь не видал ещё в жизни такого:
Звон-перезвон раздаётся вокруг,
Красоты на блюде являются вдруг:

То города друг за другом идут,
Полки – боевые знамёна несут,
Пушки стреляют дымно кругом,
За дымом всё скрылось на блюде, потом,

По морю большие плывут корабли,
Товары везут из далёкой земли,
Флаги над ними как птицы парят,
Пушки с приветствием дружно палят.

Снова всё дымом покрылось вокруг,
Море исчезло, увидели вдруг:
Месяц за солнцем по небу идёт,
Звёзды весёлый ведут хоровод,

Разные звери гуляют в лесах,
Плавают рыбы в глубоких прудах,
Птицы поют в голубой вышине,
И всё это в сердце любимой стране!

По нраву пришлись царю чудеса:
Горы, равнины, моря и леса.
Шум городов, деревни, поля,
Его государство – родная земля!

А Машенька горькими плачет слезами:
– Забудь царь-отец то, что было меж нами,
Сестёр молодых за меня не губи,
Коль нравится блюдце – его забери!

Девушке царь тогда отвечает:
– Сердечко твоё, видно, злобы не знает,
Блюдечко сделано из серебра,
Блюдце не может сделать добра,

А сердце твоё, видать, золотое
Давно я искал по свету такое,
Захочешь ли быть мне женой дорогой,
Царствовать будем мы вместе с тобой.

Знаю, ты будешь хорошей царицей,
С отцом же твоим я хочу породниться,
Пусть будет он тестем мне дорогим,
Гордиться я буду тестем таким!

Сестёр же помилую, ради тебя,
Пусть Бог их накажет и сами себя!
Пусть будут скитаться по белому свету,
Навечно забудут про землю, про эту!

И в скорости пир большой закатил.
Я тоже на свадьбу на эту ходил,
Нас угощали, как в сказках бывало,
Текло по усам, только в рот не попало.

СОЛДАТСКАЯ ШКОЛА

(по мотивам русской народной сказки)

Шёл солдат из деревни в город,
Был солдат не стар и не молод,
В полк, назад возвращался он свой,
Заночевал у старухи одной.

Много ей вздора солдатик наплёл,
Уши свободные быстро нашёл,
А бабка в дремучей деревне родилась,
Колоде молилась и лаптем крестилась.

Дальше овина она не бывала
В жизни своей ничего не видала.
Солдат разошёлся и врёт, не стыдится
Верит старуха, рассказам дивится:

– Где же, служивый, вас мудрости учат?
– Школа в полку есть – любого научат,
К примеру, скотину возьмутся учить,
От человека нельзя отличить!

– Послушай, солдат, по правде сказать
Как бы бычка в вашу школу отдать?
– Чего ж, собирайся, завтра пойдём
В школу учиться бычка отведём.

Солдат и старуха в город идут,
Сзади бычка на верёвке ведут.
Долго ли, быстро, до города шли
И вот уж к казарм солдатским пришли.

– Ну, вот и пришли, ты бычка оставляй,
Да денег на корм, обучение дай.
Солдат на прощание старухе сказал,
А сам из кармана кисет свой достал.

Старуха платок носовой развязала
Деньги достала, солдату отдала:
– Учите бычка хорошенько всему,
Науки всегда пригодятся ему.

А ты, – обращаясь к бычку, говорит, –
Прилежно учись, да смотри не шали!
С такими словами верёвку взяла,
И к дому обратной дорогой пошла.

Солдаты бычка на бойню свели,
Мясо в солдатскую кухню снесли,
Шкуру продали, деньги пропили
Неделю солдаты весело жили.

Жизнь как всегда идёт чередою:
То чёрной, то белой идёт полосою,
Год пролетел, как неделя прошла,
Снова старуха в город пришла.

К казармам является бабка опять,
Солдата знакомого просит позвать.
Вышел солдат, а старуха ему:
– Как тут живётся бычку моему?

Здоров ли, учёба ему как даётся,
Когда он домой-то с учёбы вернётся?
– Ты, мать опоздала: – солдат отвечает,
– Бычка твоего уж никто не узнает,

Школу закончил бычок, стал купцом,
Видишь вон этот каменный дом?
В этом доме твой бычок проживает,
Сходи-ко к нему, может быть и признает.

Старуха подходит к огромному дому
На три этажа, ну очень большому.
Дворник дорогу у дома метёт,
Старуха к нему с вопросом идёт:

– Здесь ли, почтенный, бычок проживает?
Которого многие в городе знают?
– Бычков-то, купец? Ну, конечно же, здесь!
Ты в дом заходи, коль вопрос к нему есть.

Старуха заходит в большие хоромы,
С порога кричит: – Бывает кто дома?
Хозяин на встречу к бабке выходит,
Гостя его глазами обводит,

Глядит и не верит: как есть человек,
Как стало так? Не удумаешь в век!
– Что бабушка хочешь, какие дела,
Какая забота ко мне привела?

– Ах, батюшка мой, скотинка моя,
Уже ль не признал? Я хозяйка твоя,
Тебя я растила, сеном кормила,
Ты помнишь, родимый, как всё это было?

Бычкова, старуха хотела обнять,
По шее погладить его приласкать,
Но тот от неё скорей отшатнулся:
– Вот ты какой, ну чего ты взбрыкнулся?

Раньше любил, когда спину чесала,
Бывало, тебя хворостиной ласкала,
Сейчас на него посмотрите, какой?
А ну ка, шагай-ка немедля домой!

Хотела старуха накинуть верёвку,
Бычков уклонился от бабушки ловко.
Слугу бедолага на помощь позвал,
Старуху из дома прогнать приказал!

Плетётся старуха домой и ревёт:
Никто ей бычка теперь не вернёт
И деньги ушли, и бычок улетел,
Уж лучше б он неучем дома сидел!

ДЬЯКОН И МЁД

(по мотивам русской народной сказки)

В старое время жил мужичок,
Жил не тужил простачком – простачок.
Жил – поживал, шибко горя не знал,
Ульев с десяток в хозяйстве держал.

В той же деревне жил дьякон церковный,
Божий слуга был в желаниях нескромный,
Уж очень святоша медок уважал,
К медку подобраться причины искал.

Вот дьякона сыном бог наградил,
Стать кумом его – мужика упросил.
Мужик согласился, ребёнка крестили,
Таинство в церкви чинно свершили.

Дьякон на завтра идёт к мужику,
Для крестника просит горшочек медку.
Мёду мужик для крестника дал:
– Пусть ест на здоровье, – он куму сказал.

Проходит три дня, и дьякон опять
За мёдом приходит. Ну, как отказать?
Как тут откажешь? Кум как – никак!
Набрал ему мёду полный черпак.

Так зачастил дьякон к куму за мёдом.
Калитка закрыта – идёт огородом.
Мужик не успеет и мёда собрать,
Приходится дьякону всё отдавать!

Долго мужик терпел беспредел,
За жадность дьячка проучить захотел.
Вот дьякон приходит за мёдом опять
С огромным горшком, чтобы больше набрать!

– Мёду я дам, только сам и ступай,
Сколько захочешь медку набирай!
Дьякон доволен, вот удружил,
Козла в огород, где капуста пустил!

Наемся досыта сегодня я мёду:
– Давай, куманёк, укажи мне колоду!
Кум дьякона к дубу большому подвёл:
– Вон наверху, видишь батюшка пчёл?

По лестнице вверх, дорогой, поднимайся,
Только на пчёл, куманёк не ругайся,
Пчёлы ругательства шибко не любят
Злыми бывают, любого погубят!

Ну, а на дубе-то пчёл не бывало,
Осы большое гнездо основали.
И было их множество в этом гнезде,
И злее тех ос не видали нигде.

С лестницы дьякон в развилину встал,
Лестницу сразу мужик и убрал!
Осы над дьяконом тучей кружат,
Всего облепили, противно жужжат,

Жалят, кусают терпеть невозможно,
Дьякон ругает пчёл осторожно:
– Ох, пчёлки родные, идите вы к Богу,
Я мёдом хотел поживиться немного!

Руками как мельница дьякон махает,
А осы его всё сильнее кусают.
Как лестницу звать, он с испугу забыл,
Не вытерпел дьякон, волком завыл:

– Кум, выручай, подавай скорей ту...
– На вот лопату! – Да нет же, вон ту...
– Дай же скорее, не это, а то...,
Тянет мужик ему долото.

Дьякон орёт: – Нет терпеть больше силы!
Мужик не спеша подаёт ему вилы!
Не выдержал дьякон, с дуба свалился,
Вниз полетел, за сучок зацепился,

Рясу порвал, да и сам изодрался,
Вскочил и бегом восвояси подался!
Домой прибежал, и всё причитает:
– Какими же злыми пчёлы бывают!

Всё кусали лицо и живот,
Пчёлы плохие – плохой у них мёд!
Вот так мужичок наглеца проучил,
Больше за мёдом дьячок не ходил!

Жадность всегда пороком была
И многих она до беды довела!
Дьякон нам служит хорошим примером:
Людской добротой-то пользуйся в меру!

ЗАЯЦ

(по мотивам русской народной сказки)

Вьюга, метель по полю метёт,
Бедный мужик по дороге идёт.
Дранный армяк, да шапка с дырой
И нет ничего у него за душой!

Голодный, холодный, тоскливо ему
По белому свету бродить одному.
Вдруг видит: под кустиком заяц сидит,
Мужик наш присел и вслух говорит:

– Вот повезло, привалило мне счастье,
Богатство обрёл дурак в одночасье,
Зайчишку сейчас я кнутом зашибу,
Продать на базаре его я смогу.

За зайца, наверное, рубль получу,
Купить свиноматку за рубль я хочу,
Двенадцать свинушек она принесёт,
А там, если Бог даст, то дело пойдёт!

Свинушки мои, когда подрастут,
По десять свинушек ещё принесут!
Всех этих свиней откормлю я зерном,
Зарежу, продам и куплю себе дом!

Женюсь на поповне, детишки пойдут,
Бегать, кричать по дому начнут:
– А ну-ка там, тихо! – Мужик закричал.
Заяц вскочил и дал стрекача!

Исчезли жена и детишки, и дом,
Остались лишь вьюга, да поле кругом,
Да драный армяк, да шапка с дырой
И нет ничего у него за душой!

ГЛУПАЯ БАРЫНЯ

(по мотивам русской народной сказки)

Глупая барыня как-то жила
Дурой среди деревенских слыла
И если задумает что-то она
Умри, но исполни, не то брат хана!

Вот как-то летом в вечернюю пору
Чаю попив, приступив к разговору
Голову барыни блажь посетила:
– Хочу, чтобы сорок цыплёночков было!

Хочу, чтобы чёрного цвета все были,
А вырастут, чтоб по усадьбе ходили
Горничной Дуньке она говорит:
– Пусть кучер Архипыч на яйцах сидит!

Вот кучера к барыне Дуня зовёт,
Архипыч послушно за девкой идёт
– Садись-ка в лукошко, на яйцах сиди,
И чёрненьких сорок цыплят выводи!

– Помилуй Господь, это ведь беспредел
Живой человек чтоб на яйцах сидел?
А барыня только руками махает:
– Советчиков, брат без тебя мне хватает!

Ты целыми днями на козлах сидишь,
Садись на лукошко, чего ты глядишь?
Без разницы, старый, тебе, где сидеть
Всё выйдет у нас! Если сильно хотеть!

«Вот чёртова дура, чего захотела!
Свихнулась с ума, чтобы ты околела!» —
Подумал Архипыч, а в голос сказал:
— Видно, Господь за грехи наказал!

Чем провинился пред Господом я?
Уж видимо барыня воля твоя!
Но, просьбу и ты, попрошу я, исполни,
Теплом мою душу и сердце наполни.

— Дай сахару, чаю, побольше, харчей,
С таким провиантом, сидеть веселей,
В придачу дай валенки, шапку и шубу
В награду за самую вредную службу.

Барыня рада, на всё согласилась:
Всё выдать Архипычу распорядилась.
Вот, кучера слуги в баню свели,
А следом лукошко за ним принесли.

Не долго Архипыч круг яиц ходил,
Наседку поймал и на них посадил.
Стали захаживать в баньку друзья:
То сват забредёт, то зайдут кумовья,

Всех их радушно Архипыч встречает,
Чаем напоит, хмельным угощает.
Весело время с гостями идёт,
А барыню – дурую кучер зовёт!

Так незаметно время проходит
И вот уж наседка цыпляток выводит.
Вывелось чёрненьких мало цыплят,
Чёрненьких трое в лукошке сидят.

Кучер их бережно в шапку кладёт
И к барыне в дом он с поклоном идёт:
– Вот, барыня, высидел чёрных троих.
– Иди и досиживай всех остальных!

– Вот, только бы надо добавить харчей,
На яйцах сидеть всё трудней и трудней.
Барыня рада, ведь счастье, какое:
Уже народилось чёрненьких трое!

– Бери, что захочешь и в баню иди,
Да только на яйцах прилежно сиди!
Архипыч как прежде в баньке живёт,
Каждый день в гости да кто-то зайдёт.

А барыня дурью всё больше страдает
Слуг уж по нескольку раз посылает:
– Сколько же чёрных цыплят появилось?
Не может быть вечной барская милость!

Видит Архипыч – развязка подходит,
С друзьями своими в сговор он входит:
– Баньку от леса, друзья подожгите,
Да только меня уж покрепче держите!

Буду я плакать и в пламя бежать,
Но ваша задача: меня удержать!
Да спрячьте подальше шубу и шапку
И валенки тоже берите в охапку!

На том порешили и баню зажгли,
Пламя до неба – от самой земли!
Барыня спешно во двор выбегает
И видит, как кучер Архипыч рыдает.

То рвётся в огонь, то на землю валится,
Белугой кричит: – Чтобы мне провалиться!
Все чёрные детки мои погорели,
Ой, горе мне горе, беда в самом деле!

А люди вцепились в кучера, держат,
От слёз и рыданий никак не утешат.
К барыне кто-то тут вслух обратился:
– Видно Архипыч с ума своротился!

Барыня людям кричит: – Обождите!
Вы только Архипыча крепче держите!
Цыплята сгорели, цыплят не вернёшь,
Наседку такую нигде не найдёшь!

Баня сгорела, угли дымят,
Барыня с кучером возле стоят:
– Послушай Архипыч, довольно, уймись,
Ты снова давай-ка на яйца садись.

Лукошко поставим мы в спальне моей
Спокойнее мне, и цыплята целей!
Архипыч немного ещё порыдал
И барыне просьбу свою рассказал:

– Позволь мне с роднёю пойти повидаться,
Надолго могу у тебя задержаться.
– Сходи, сделай милость, родню попроведай,
Но завтра вернись не позднее обеда!

Возница ушёл, ну а барыня ждёт:
– Что-то Архипыч назад не идёт?
Не год и не два с той поры пробежали,
Но кучера больше там невидали!

СОЛДАТ И ПЕЛЬМЕНИ

(по мотивам русской народной сказки)

Солдат со службы шёл домой.
И раз вечернею порой
В одной деревне очутился,
И на ночлег там напросился.

Хозяева за день устали,
Но всё ж пельмени делать стали.
Солдат на лавочку подсел:
– Пельменей я давно не ел,

Вот поедем пельменей вволю,
Я душу пищей успокою!
– Кто будет есть, а кто и нет,
Хозяин говорит в ответ.

Солдат с ухмылкой глядит,
И с подковыркой говорит:
– Ты, что ж, не хочешь есть пельмени?
– Давай-ка лучше тему сменим.

Болтал солдат и про войну
Поведал байку не одну.
В котле пельмени закипели,
Домашние за стол подсели.

Ну и солдата пригласили,
Уселись, лбы перекрестили,
Пельмени, начинают есть,
Всё правильно, по чести честь.

Домашние, пельмень возьмут,
Разделят, в уксус обмакнут,
Закусят хлебушком ржаным,
Да сальцем заедят свиным.

Солдат же так: пельмень берёт,
Рот открывает, в рот кладёт,
Домашние один съедят,
Ну, а солдат проглотит пять!

Дед вскрикнул от беды такой:
– Ты вилокй двой пельмень-то, двой!
Солдат сказал: – Вот голова!
И взял на вилку сразу два.

– Так я ж не то хотел сказать:
Пельмень надвое разрезать!
Уж если ты в еде невежда,
То лучше ешь, как ел и прежде!

Солдат наелся до отвала,
Наутро встал, как не бывало,
Поел пустых хозяйских щей,
Дорогой зашагал своей.

Где тот солдат? Ни кто не знает,
Но всё ж в деревне вспоминают,
Как только в форме кто идёт,
Так по углам бежит народ.

ПЁТР 1 И МУЖИК

(по мотивам русской народной сказки)

Царь Пётр по лесу как-то проезжал,
Лес незнакомый, самодержец заплутал,
Вдруг видит: рубит мужичок дрова:
– Бог в помощь! – говорит ему слова.

Мужик ответил: – Помощь мне нужна,
Как раз сейчас и пригодилась бы она.
Ты б взял, помог, чего зазря стоять?
Пётр помолчал и стал вопросы задавать.

Решил, что в разговоре, как ни будь,
Мужик ему покажет верный путь:
– А, что мужик, большая у тебя семья?
– Две дочки, двое сыновей, жена да я.

– Ну что ж, семейство не особо велико,
Но знаю я, вести хозяйство нелегко!
А деньги, что трудом ты добываешь,
Всё, что добыл, куда мужик деваешь?

А деньги на три части я делю:
Сначала долг плачу, часть в долг даю,
А третью часть я из того, что добываю,
Выходит, так: на ветер я бросаю.

Царь чешет голову свою, гадает
И что мужик сказал – не понимает:
– Ты объясни мужик про что сказал,
Чтоб я твои загадки не гадал.

– Ну, что же, слушай присказку мою:
Что долг плачу – отца и мать кормлю,
Что в долг даю – на сыновей уходит,
На ветер я бросаю то, что – дочерям отходит.

– Разумно говоришь! – царь подивился,
С вопросом снова к мужику он обратился:
– Ты выведи меня, мужик из лесу в поле,
Я заплутал в лесу – такое вышло горе.

Мужик сказал: – Дорогу сам найдёшь,
Сперва по солнцу прямо ты пойдёшь,
Пройдёшь версту, направо поверни,
Там леса нет, срубили – только пни,

Вёрст через пять левее забирай,
Да только поворот не прозевай,
Потом, опять направо повернёшь,
До родничка холодного дойдёшь,

А там всё прямо, прямо: вот и поле,
Иди, нет времени болтать мне боле!
– Я грамоты твоей, мужик, не разумею
И по твоей подсказке выйти не сумею,

Ты сам сведи меня, мужик из леса.
– Да больно надо, из какого интереса?
Крестьянский день не мало стоит,
Работать надо, хватит даром спорить!

– Так рубль серебряный тебе я заплачу,
Скорей из леса выйти я хочу.
– Ну, коль заплатишь, то тогда пойду,
Из леса на поля тебя сведу.

Залезли в одноколку, меж деревьев едут
А сами, меж собой ведут беседу:
– Что, братец мой, а далеко ль бывал?
Какие страны, города, поди, видал?

– Да, барин, кое-где успел я побывать:
На ярмарке мне довелось поторговать,
В соседнем городе в соборе тоже был,
В кабаке на ярмарке я с кумом заходил!

– Ну, вижу, что мужик живёшь не зря,
А вот скажи, ты, видел ли царя?
– Царя не видел, а хотел бы посмотреть,
Да только где ж его могу я лицезреть?

– Скажу тебе, мужик без куражу,
Как в поле выедем, царя я покажу.
– А как царя-то в поле я признаю,
Когда его в лицо совсем не знаю?

– Царя среди народа просто опознать:
Ведь пред царём всем шапки надо снять,
Кто в шапке среди всех – тот царь,
Правитель наш – российский государь!

Вот лес всё реже, в поле выезжают,
Народ узнал царя, и шапки все снимают.
Мужик вертит башкой, глазами водит:
Да где же царь? Его он не находит!

Мужик к попутчику с вопросом: – Где же царь?
Кто среди всех, наш добрый государь?
Попутчик мужику с улыбкой отвечает:
– Где царь? Теперь-то каждый это знает!

Ведь в шапках-то всего лишь двое нас,
Так, видимо и царь один из нас.
Мужик с испугу мелко закрестился,
С коляски прочь на землю повалился!

Царь слез с коляски, поднял мужика,
Трясутся ноги у того, дрожит слегка,
Царь обнял мужика, поцеловал:
– Ну, что царя теперь ты увидал?

До самой смерти тот мужик хвалился,
С самим царём по жизни он водился,
Что царь за кучера в лесу его возил
И рубль тогда мужик царю простил.

СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

(по мотивам русской народной сказки)

Встретил на улице барин когда-то
Идущего в часть пожилого солдата.
Дал барин солдату огня прикурить,
Солдат прикурил, начал с ним говорить.

Разговорились о том, да о сём:
Как мы воюем, как сеем, как жнём.
Совсем уже нечего им обсуждать
Солдатик тут начал шинель восхвалять:

– Хорошая вещь и в быту, и в походе
На вид неказистая, кажется, вроде,
Но вот – например, если спать захочу,
Под голову смело шинель закручу,

На низ постелю, да и сверху укроюсь,
Сплю до утра и не беспокоюсь.
Зимой в ней тепло – шерстяная она,
А летом не жарко – подкладки нема!

А если, к примеру, дождик идёт,
Шинель не промокнет, водичка стечёт!
– А что же, солдатик, продай мне шинель?
– Да как же, родимый расстанусь я с ней?

Шинель для меня дом родной и одежда
И в холод, и в зной одна лишь надежда.
– Я деньги хорошие дам за шинель,
На них погуляешь ты несколько дней!

За тридцать рублей они сторговались,
Руки пожали, и с Богом, расстались.
Барин с шинелью домой поспешил,
Солдат же кабак по пути посетил.

Приходит счастливый барин домой,
Шинель развернул он перед женой:
– Какую вещицу купил, посмотри
Заменит одна не две – целых три!

Заменит подушку и одеяло,
Заменит перину, что этого мало?
Зимой обогреет, а в жар охладит!
Шинель то на мне как влитая сидит!

Бранится жена и мужа ругает:
– Видать у тебя мозгов не хватает!
Шинель то тебе дураку в самый раз,
Ворон в огород пугать – хоть сейчас!

Попробовал барин прилечь, отдохнуть
Шинель в изголовье пытался свернуть
Укрыться – никак, и лежать жестковато,
Вот простофиля – поверил солдату!

С жалобой барин в казармы пришёл,
Вышел полковник, сели за стол.
Барин полковнику всё рассказал
Полковник солдата позвать приказал!

Приводят солдата, полковник спросил:
– Как же ты барина, брат, надурил?
– Обмана тут нету среди нас никакого,
Готов доказать хоть сейчас, право слово!

Солдатик шинельку у барина взял,
На пол расстелил, рукав в трубку скатал,
Голову он на рукав положил,
А сверху, себя полою прикрыл:

– После похода одна благодать,
В шинель завернувшись, немного поспать!
Полковник его по-отцовски обнял,
Слезинку смахнул и на чарочку дал.

А барину этот полковник ответил:
– Бездельников много ходит по свету
Если бездельник ещё и дурак,
То без труда попадает впросак.

Тому, кто по жизни труда не боится
На камне простом хорошо ему спиться!
А лодырь, который весь день отдыхает,
На мягкой перине не спит, а страдает!

ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК

(по мотивам русской народной сказки)

Жил как-то царь в государстве одном,
В заботах он жил о народе своём.
А звали его – царь Берендей,
Имел он любимых троих сыновей.

Своей чередой годы идут,
Время проходит, детишки растут,
Так незаметно, и взрослыми стали.
Младшего сына Иванушкой звали.

Большой у царя был из яблоней сад,
Яблоки в нём золотые висят.
И горе однажды большое случилось,
Горе – не горе, беда приключилась:

Сад кто-то царский стал посещать,
И яблоки царские в нём воровать.
Жалко царю пустеющий сад,
Стал царь караулы туда посылать.

Ночью солдаты сад караулят,
Днём сторожа возле яблонь дежурят.
Не могут никак они вора поймать,
Как не глядят – никого не видать.

Царь похудел, не ест и не пьёт,
К себе сыновей он в покои зовёт:
– Не верю, сынки я уже никому,
Впору мне сад охранять самому,

Давайте же вместе вора изловим,
Снова порядок в саду установим.
Первым пойдёт мой старший сынок,
Средний, за ним отдежурит свой срок,

Младший – последним пойдёт охранять,
Только прошу вас, на службе не спать.
Вора должны мы поймать непременно,
Будете службу нести ежедневно.

Старший брат первым пошёл сторожить,
Начал меж яблонь по саду ходить,
Ходил он, ходил, под яблоню сел,
К стволу привалился и захрапел.

Наутро ответ держит старший сынок:
– Я честно, отец, отдежурил свой срок,
Глаз не смыкал, никого не видал,
Даже минутки одной не поспал.

Вот и второй уже день пролетает,
Среднего брата черёд наступает
Яблоки в сад идти караулить,
Хоть не охота, а надо дежурить.

В сад он приходит, на травку ложится,
Крепко на свежем-то воздухе спится,
Сном беспробудным всю ночь проспал,
Утром вскочил и домой побежал.

Пред очи отца сын держит доклад:
– Всю ночь сторожил от злодеев наш сад,
Ветер всю ночьку листву шевелил,
Я сад караулил, глаз не прикрыл,

Тучами небо сперва затянуло,
Но скоро те тучи ветром раздуло,
Всё было спокойно в нашем саду,
Я за ночь устал, теперь лягу пойду.

Время бежит, снова вечер подходит,
Младший, Иван караулить уходит.
Бойся присесть, продолжает ходить,
Чтоб сон его крепкий не мог повалить.

Как только сильнее навалится сон,
С травки росой умывается он.
И сон моментально с глаз пропадает,
Иван караулить сад продолжает.

Вот и полночи уже пролетело,
Но что-то случилось, вокруг посветлело,
Всё озарилось светом кругом,
Красками всё заиграло притом.

Видит Ванюша: птица сидит,
Ярко сияет, как солнце горит.
Клюёт золотые яблоки птица,
Смотрит царевич и диву дивится.

Потом он тихонечко к птице подполз,
Схватил эту птицу за огненный хвост,
Перепугавшись, жар-птица взлетела,
На землю перо от хвоста полетело,

Царевич, Жар-птицы перо подхватил,
В платок завернул и в карман опустил.
Вот утром царевич приходит к царю:
– Я выполнил батюшка волю твою!

– Ужели Ванюша, ты вора поймал?
– Поймать не поймал, а за хвост подержал.
Не вор, это вовсе – диковинна птица,
В сад прилетала, чтоб покормиться,

Я ей от хвоста перо оторвал.
Достал он перо и отцу передал.
– В сад эта птица дорогу забудет,
Тебя беспокоить, отец наш, не будет...

И зажили жизнью обычной они,
Бегут чередою обычные дни,
Беда и печаль их семьи сторонится,
Но царь загрустил о диковинной птице.

Очень он хочет Жар-птицей владеть,
Хочет Жар-птицу в хозяйстве иметь.
Своих сыновей он к себе созывает
Желание заветное им открывает.

Седлайте коней, поезжайте по свету
И мне привезите вы невидаль эту,
Чего не понятно, чего вы стоите?
Седлайте коней, да и с Богом скачите!

Нечего делать, в дорогу собрались,
Со всеми родными сыны распрощались,
В ноги отцу поклонились сыны
И ускакали на три стороны.

Скачет царевич-Иван, погоняет,
День пролетит, он другой догоняет,
Долго без отдыха ехал – устал,
Стреножил коня, а сам задремал.

Сон богатырский Ивана обуял...
Сутки проспал – ничего не почувал.
Проснулся и видит – конь то пропал:
Может, распутался, в лес убежал?

Пошёл он искать коня своего
На косточки только набрёл от него.
Как быть без коня, что делать – не знает,
Пешком по земле неизвестной шагает.

Шёл долго, шагал, много вёрст одолел,
Смертельно устал, на холмик присел,
Сидит, пригорюнился, горько рыдает,
Откуда – возмись, серый волк пробегаёт:

– Чего ты царевич грустный сидишь,
Слёзы бегут, и тоскливо глядишь?
– Как не грустить, беда у меня,
Остался я, Серый, совсем без коня!

Стреноженный конь мой по лесу гулял...
– Выходит, коня, твоего я сожрал?
Жалко тебя, да чего горевать,
Не хочешь ли мне обо всём рассказать?

Быть, может, я чем-то тебе помогу,
Коня погубил, пред тобой я в долгу.
Иван рассказал, как есть, как всё было:
Как сад у отца от воров сторожил он,

Как птицу увидел, перо оторвал,
Как это перо отцу показал.
Как царь их послал ту Жар-птицу искать
И как умудрился коня потерять!

– Так это царевич, тебе повезло,
Что горе тебя со мною свело.
Я знаю Жар-птицу, где надо искать
На том то коне – лет пять бы скакать!

Коня я сожрал, за него послужу,
Уж в деле твоём я тебе удружу,
Садись на меня, да покрепче держись,
А если боишься, тогда привяжись!

Сел волку на спину царевич, и вот:
Серый по небу Ивана несёт,
Мелькают леса, да высокие горы,
Как лужи мелькают большие озёра,

Сколько они проскакали в пути?
Вдруг крепость увидел Иван впереди,
Вокруг всё деревья, леса да поля
Да, только чужая повсюду земля.

На землю спустились, волк говорит:
– Там за стеною терем стоит,
В тереме том резное окно
Всё время открыто бывает оно,

На этом окошечке клетка стоит:
Из золота вся, на солнце блестит,
Жар-птица живёт в этой клетке,
Сидит на серебряной ветке.

Мы очень удачное выбрали время:
Охранники спят, на солнышке дремлют,
Ты птицу возьми, только клетку не трогай,
Сюда возвращайся ты той же дорогой.

Царевич всё сделал, как волк научил:
Жар-птицу, достал и в суму посадил,
А клетка стоит, вся на солнце сверкая,
Витые колечки – сама золотая.

От клетки царевич глаз не отводит,
Клетку берёт, от окошка отходит.
И сразу же, трубы вокруг затрубили,
Охрана проснулась, Ивана схватили!

Схватили его и к царю привели:
– Откуда ты будешь, с какой ты земли?
Грозно спросил его царь Африкан,
– Я сын Берендея царевич-Иван!

– Как смел царский сын у меня воровать?
Я должен за это тебя наказать!
– Так ваша же птица к нам в сад прилетала
И яблоки там по ночам воровала?

– А, ты бы пришёл, мне бы всё рассказал,
Я б птицу тебе просто так бы отдал,
Из уважения к царю Берендею,
К нему-то ведь я ничего не имею!

Но славу дурную про вас разнесу,
Пусть каждое дерево знает в лесу
Про то, как воруете птиц у соседей,
Приличный купец к вам тогда не заедет!

Но можно вопрос по-другому решить,
Жар-птицу я с клеткой могу подарить.
Есть в царстве соседнем конь златогривый,
Его царь Кусман охраняет ревниво.

Коня если ты ко мне приведёшь,
Жар-птицу и клетку себе заберёшь.
Иван пригорюнился, к волку идёт,
Волк за стеною хозяина ждёт.

– Прости меня, Серый, наказ твой забыл,
От жадности видимо клетку схватил,
Попутал нечистый видно меня...
Где ж раздобыть теперь чудо-коня?

– Ну, бесполезно теперь горевать,
Поехали, Ваня, коня добывать.
Я знаю, коня, где мы можем найти,
До царства Кусмана – сутки пути.

И снова по небу они поскакали,
И снова под ними внизу замелькали:
Реки и горы, леса и поля,
Моря и озёра – чужая земля!

И вот уже крепость с конём златогривым,
Ветер гуляет над синим заливом,
Звёзды на небе ведут хоровод.
Царевичу волк наставления даёт:

– Ты сразу царевич к конюшне иди,
Тихонько иди, сторожей не буди,
Коня забирай, а уздечку не трогай,
Назад возвращайся ты той же дорогой!

Царевич в конюшню тихонько зашёл,
Коня златогривого быстро нашёл,
Увидел уздечку, глаза загорелись
Он в жизни не видел подобную прелесть

Золотом шита, сапфиры, алмазы,
Царевич рукой прикоснулся и сразу:
Громкие трубы вокруг затрубили,
Стража проснулась – Ивана схватили,

Под белые руки к царю привели:
– Откуда ты будешь, с какой ты земли?
Грозно воскликнул правитель Кусман:
– Я сын Берендея царевич-Иван!

– Ты, что ж до такого Иван опустился,
Коня у меня воровать покусился?!
Да на такое мужик не пойдёт,
Так просто всё это тебе не сойдёт!

Прощение моё, царевич заслужишь,
Если ты службу одну мне сослужишь:
Есть царство, которым правит Далмат,
Силён этот царь, да и очень богат,

Но главное, чем это царство богато:
Елена Прекрасная – дочка Далмата!
Вот если её для меня украдёшь,
Коня и уздечку себе заберёшь!

И снова царевич кручинится сильно,
К волку идёт, льёт слёзы обильно:
– Прости меня, Серый, что так получилось
Нечистый попутал, в башке помутилось!

– Чего ж теперь делать? На спину садись,
Поскачем к Далмату, ты крепче держись!
И вновь в облака царевич взлетает,
Летит высоко, в глазах всё мелькает,

То горы, то лес, то равнина, то море,
И вот уж на место прибыли вскоре.
Спустились на низ они прямо с небес,
Парк видят большой, как будто бы лес!

Елена Прекрасная в парке гуляет
Мамки да няньки её охраняют.
Глаз от Елены они не отводят,
Всем табуном за царевною ходят!

Царевичу волк говорит: – А, сейчас,
Делом займётся каждый из нас,
Я сам за Еленой Прекрасной пойду,
И сам потихоньку её украду!

А, ты отправляйся дорогой обратной.
Ты, понял меня, аль чего не понятно?
И тут серый волк через стену скакнул,
Иван ему в след лишь рукою махнул!

В парке с Еленой вся свита гуляет,
А волк притаился, в кустах поджидает.
Елена Прекрасная чуть задержалась,
Слегка приотстала – на самую малость,

Елену за платье волк ухватил,
На спину себе он её положил,
От страха Елена сознания лишилась,
Не помнит, как с волком в лесу очутилась.

Ну а царевич по лесу шагает,
И вот, волк с Еленой его догоняет,
На волка царевич к Елене садится
И вот волк по синему небушку мчится.

По небу летят высоко от земли,
Вот видно уж крепость Кусмана вдали.
Волку царевич с тоской говорит:
– Скажи мне, товарищ, как дальше-то быть?

Может, сумеешь ты мне подсказать:
Как на Елену коня не менять?
– Не разлучу я тебя с красотой,
Давай, вот чего сотворим мы с тобой:

Спрячем Елену сейчас где-нибудь,
Кусмана вдвоём разыграем чуть-чуть.
Еленою, я обернусь, ты меня,
Сменяй на уздечку и чудо-коня!

Елену в лесу оставляют в избушке
У волка знакомой – столетней старушки.
Волк через голову перевернулся
Еленой Прекрасной в момент обернулся!

Царевич приводит Елену к Кусману,
Царь говорит: – Теперь без обмана,
Ей Богу порадовал, Ваня меня,
Бери и уздечку, а с ней и коня.

Коня ты, Ванюша скорее седлай,
Езжай себе с Богом, будь счастлив, прощай!
Тот сел на коня и скачет к избушке
Там, где Елена была у старушки.

Елену царевич рядом сажает,
Старушка с молитвою их провожает,
Поехали дальше они, слава Богу,
Конь ровно идёт по заросшей дороге.

Кусман в нетерпении, прямо дрожит,
Свадьбу сей час же готовить велит.
И в этот же день они свадьбу справляют,
Им гости семейного счастья желают.

Вот вечер настал, и пора идти спать,
С Еленой Кусман ложится в кровать,
Глядит: волчья морда, вся прямо в шерсти,
Успел только охнуть: – Помилуй, спаси!

И помер, сердечко порвалось от страха.
Волк быстро вскочил и скинул рубаху,
И из дворца припустился он прочь.
Звёзды, да месяц, да лунная ночь...

Догнал волк своих у дворца Африкана:
– Чего ты грустишь? – спросил у Ивана.
– Так жалко мне, Серый, такого коня,
На клетку с жар птицей так просто менять!

– И здесь я Ванюша тебе помогу,
Коня я, как другу, тебе сберегу!
Его и Елену, мы где-нибудь спрячем,
Вдвоём Африкана с тобой, одурачим!

И вот волк три раза опять кувыркнулся,
Конём златогривым волк обернулся.
Елену же спрятали у лесника,
Пускай там побудет Елена пока.

Коня за уздечку Ванюша берёт
И во дворец вороного ведёт,
Как только его Африкан увидал,
От радости громко ему прокричал:

Бери же Жар-птицу, с клеткой, бери,
Теперь чудеса эти, Ваня твои,
Да я, за такого коня, не совру,
Свою жизнь отдам, если надо помру!

Вот Ваня наш клетку с птицей берёт,
И в лес, к леснику по тропинке идёт,
Забрал он коня, и Елену он взял:
А леснику он: – Спасибо, – сказал.

И вот уже с клеткой, Еленой и птицей
Иван по заросшей дороженьке мчится,
Коня погоняет не сильно чуть-чуть,
Он к дому родному направил свой путь.

А Африкан коня всё ласкает,
Проехать верхом на коне он желает,
Чтоб сесть на коня, он ногу поднял,
Как вдруг серым волком конь его стал!

Со страху царь рухнул прямо на землю,
Навзничь упал, да стукнулся темем,
Без памяти сутки царь пролежал,
А через сутки концы он отдал.

К царевичу волк наш скорее бежит,
Догнал он Ивана, ему говорит:
– Дальше, царевич, нельзя мне идти,
Доброго я вам желаю пути.

Царевич-Иван слез с коня, прослезился,
Серому в пояс Иван поклонился:
– Ну, коли так, то прощай друг сердечный,
Помощь твою буду помнить я вечно!

А волк говорит: – Царевич, постой,
Не навсегда расстаюсь я с тобой,
Сейчас расстанемся, но я же вернусь,
Тебе я, царевич, ещё пригожусь...

Едет Иван, да дни всё считает,
К дому всё ближе он подъезжает,
И вот до родных он доехал земель,
И отдохнуть здесь решает теперь.

Можно, чем Бог дал перекусить,
Воды родниковой вдовль попить,
Коню тоже дать отдохнуть хоть немного,
И двигаться дальше знакомой дорогой.

Перекусили, его разморило,
Солнышко очень уж ярко светило,
Царевич прилёт, потом томно зевнул,
На бок повернулся и тихо уснул.

Спит мирно Царевич, спит и не знает,
Что к стану его беда подъезжает:
Братья, объехав не мало земель,
Ни с чем возвращаются с дому теперь.

Увидели братья всё добытое
И возмутились: – Что ж это такое?
И стали они меж собой обсуждать
Как же у брата добычу забрать.

Зависть терзает души у них:
Они ж не нашли ничего на двоих.
Долго не стали судить да рядить,
И братья решают Ивана убить.

Подлое дело своё свершили,
Елене Прекрасной они пригрозили:
Чтоб дома язык за зубами держала:
Чтоб, как и с Иваном, с ней тоже не стало.

Забрали добычу, домой поскакали:
Даже закапывать брата не стали.
Пусть тело его, либо звери порвут,
Иль птицы степные его расклюют.

А птицы над мёртвым царевичем выются,
Между собой за добычу дерутся.
Громко те птицы над телом кричат
Кусок повкуснее схватить норовят.

Откуда-то, вдруг серый волк прибегает,
Он видит царевича, всё понимает.
Схватил воронёнка с мёртвой груди,
Ворон прокаркал седой: – Отпусти!

– Я отпущу птенца твоего,
Только сейчас принеси за него:
Мёртвой воды и водицы живой,
Пока воронёнок ещё с головой!

И ворон приносит волшебную воду,
Волк подарил воронёнку свободу,
Брызнул на раны мёртвой водой,
Раны пропали вдруг сами собой.

Водицей живой молодца окропил,
Царевич вздохнул, потянулся, ожил!
– Как крепко я спал, аж целую вечность.
– Да ты был убитый, друг мой сердечный,

Братья расправились Ваня с тобой,
Добычу твою всю забрали с собой.
Садись-ка ко мне ты на спину опять,
Поедем мы братьев твоих догонять

И вот уже братьев они настигают,
Царевич Елену свою обнимает.
Волк братьев обоих на части порвал,
Их кости по полю вокруг разбросал.

Теперь уж навечно с волком расстались,
В последний раз с Серым крепко обнялись,
Царевич за службу ему поклонился,
Слезу обмахнул, в путь-дорогу пустился.

И вот уж царевич вернулся домой
С конём златогривым, с невестой, живой!
Жар-птицу отцу, как велел тот – привёз,
Отец не сдержался от радостных слёз!

Всё рассказал царевич отцу
Слёзы текут у отца по лицу,
Жалко двух старших своих сыновей,
Не просто услышать про гибель детей:

– Поступок сынов недостойный, не спору.
Но, царь Берендей утешился вскоре:
Царевич Иван на Елене женился,
И в скорости внук Берендею родился!

А дальше пошло каждый год по ребёнку...
Давайте друзья, отойдём-ка в сторонку.
Такой вот у сказки хороший конец,
Кто сказочку слушал – тот молодец!

ФОМКА-ШУТ

(по мотивам русской народной сказки)

Жил как-то шут, его Фомкою звали,
Он шутки шутил, и все это знали.
Фомка пошутит, люди смеются,
А кой у кого-то и слёзки прольются...

Фомка однажды шёл по дороге,
Шёл просто так – куда несут ноги,
Встретил попа, поп начал просить:
– Ты б пошутил, а то скучно мне жить.

– Я б пошутил и тебя позабавил,
Только все шутки я дома оставил.
– Сбегай, пожалуй, какая беда?
– Да ведь далёко: туда, да сюда!

– Так ничего, мою лошадь возьми,
Да только уж больно её не гони.
Фомка на лошадь вскочил, поскакал
И вот уже к дому попа прискакал.

Заехал во двор, говорит попадье:
– Меня за деньгами прислал поп к тебе,
Семь сёл прикупил, да семь деревенок,
Вот, дал мне коня, чтоб привёз ему денег.

Так что давай мне семь сотен рублей,
Поп мне сказал, чтоб привёз поскорей.
Вот попадья ему деньги выносит:
– Не потеряй! – Попадья его просит.

– Что ты, родная, да как я могу,
Деньги свои всегда сберегу!
Фомка взял деньги, на лошадь вскочил,
Потом он домой к себе заскочил,

Ножницы взял, хвост отрезал кобыле,
Мимо цыгане как раз проходили,
И лошадь бесхвостую он им продал,
За пять рублей им кобылу отдал.

Дальше к болоту Фомка бежит,
Что рядом с проезжей дорогой лежит,
С краю в трясины Фомка шагнул
И хвост лошадиный он в тину воткнул!

Приходит к попу и ему говорит:
– Лошадь-то, батюшка надо поить,
Наверно кобылу давно не поил,
Видать закрутился, иль просто забыл?

Когда проходили с ней мимо воды,
Она, как рванёт, растудит твой туды!
И сразу галопом к воде побежала,
Пить начала, да в трясины застряла!

Надо спасать твою лошадь, отец,
Как не пришёл бы кобыле конец!
И вот уж к болоту они прибежали.
Хвост лошадиный торчит – увидали:

– Лезь, батюшка в воду, – Фомка сказал,
– Давай лучше ты, – ему поп отвечал.
Фомка полез, за низ ухватился,
Поп же с другой стороны зацепился,

Тянут, кряхтят, тyani – не тyani,
Ведь в разные стороны тянут они!
Фомка конец свой в воде отпустил,
Поп грохнулся оземь и копчик отбил!

А Фомка сказал: – Видно лошадь пропала,
Крепко болото её засосало!
Теперь уж не вытащишь – хвост оторвался,
Зря я наверно, так сильно старался!

Нечего делать, идёт поп домой,
Идёт и качает своей головой:
– Лошадь пропала – жалко, однако,
Ведь целая лошадь, она не собака!

Попа попадя у калитки встречает,
С покупкой землицы его поздравляет!
– Приятно, что сёл, деревень прикупил,
И денег на это немного спустил!

– Какие деревни, какая земля?
Грешно попадья наговаривать зря!
– Так как же, родной, я ведь деньги дала,
С Фомкой-шутом их тебе послала!

– Вот пустобрёх, он с тобой пошутил,
Ведь я ж у тебя ничего не просил!
Кобыла одна, обман тот видала,
Теперь и кобылы-то нашей не стало!

Так пошутил наш Фомка с попом,
Поп ещё долго плевался потом!
Всякий, наверно пословицу слышал:
«В попы-то попал, да умом-то не вышел!»

СОЛДАТ НА ИСПОВЕДИ

(по мотивам русской народной сказки)

В большом приходе поп служил,
До денег очень жадный был,
Людей бесстыдно обирал:
За исповедь по гривеннику брал!

А денег нет – начнёт срамить:
– Не мог на исповедь скопить?
Мне должен гривенник отдать,
За вас пред Богом отвечать!

На исповедь солдат пришёл,
Пятак достал, кладёт на стол.
Взбесился поп: – Ты издеваться,
Иль надомною надсмехаться?

На исповедь, пятак принёс,
А где ещё? Задал вопрос.
– Да, где же гривенник-то взять?
Что есть, то и готов отдать!

– Идёшь на исповедь, так знай,
Хоть укради, потом продай,
Но деньги в церковь принеси,
А после, исповедь проси.

Потом, покаешься и в краже,
Тебе дешевле выйдет даже,
Я все, тогда прошу грехи,
Как были б те не велики.

Прогнал солдата, тот уходит,
Как вышел, к клиросу подходит,
Поповский посох там стоит,
И шапка из бобра висит.

Солдат взял шапку из бобра,
А шапка новая была.
Пошёл солдат затем в кабак,
Продал её за четвертак.

С наваром двадцать пять рублей
Идёт на исповедь скорей.
Опять солдат, к попу идёт,
Ему он гривенник даёт.

– Где гривенник, солдат, достал?
– Покаюсь, шапку я украл
И гривенник, тебе вручил,
Ты ж сам украсть меня учил!

Поп деньги взял и говорит:
– Тебя Бог за грехи простит,
А вместе с ним, и я прощаю,
Грехи твои я отпускаю!

Солдат покаявшись, ушёл.
Вот день к концу уж подошёл.
Тихонько стало уж смеркаться,
И поп домой стал собираться.

Он к посоху, а шапки нету,
Ищи, свищи по белу свету.
– Что за народ? Господь, прости,
Без шапки, как домой идти?

Поп за солдатом посылает.
Пришёл солдат, а поп пытается:
– Ты шапку, у меня украл?
– Я шапку взял, но чья не знал!

– А шапку спёр с какого места?
Так это место вам, известно:
Вон там, где посох ваш стоял,
Я чью-то шапку там и взял!

– Мою ж ты шапку, утащил,
Тем грех великий совершил!
– Так этот грех, вы мне простили,
Вы ж все грехи мне отпустили!

СОЛДАТСКОЕ САЛО

(по мотивам русской народной сказки)

Случилось так – солдат узнал о том,
В сенях у мужика, под самым потолком
Свиного сала пуда два висело.
Солдату сала очень захотелось!

Вот, как-то ночью он залез на крышу,
Прорыл дыру, просунул руку – ищет,
Мешок нащупал, в руку взял,
Да провалился, внутрь с мешком упал!

Стоит в чужих сенях, не дышит,
Хозяин шум какой-то слышит,
С огнём выходит: – Что хотел?
Солдат слегка оторопел,

Потом пришёл в себя, спросил:
– Вот сало тут, ты б не купил?
– Да, Бог с тобой, куда его?
У нас хватает своего!

– Подбрось мешок мне на плечо,
Я предложу, кому ещё.
Помог мужик, солдат ушёл.
– А как же в сени он вошёл?

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
КУРОЧКА РЯБА.....	6
ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНА И ЛАПОТЬ	7
ЛИСА И ЖУРАВЛЬ.....	9
МАША И МЕДВЕДЬ.....	12
КАША ИЗ ТОПОРА	18
МОРОЗКО	21
ЗАБЫВЧИВЫЙ ЗЯТЬ	28
БАБА И ДВА СОЛДАТА	30
СИВКА-БУРКА	32
БАРИН И МУЖИК.....	50
МУЖИК И ТОПОР	57
ИЗВОЗЧИК И ЛОШАДЬ	61
ДВА ВОРА	63
КАК МУЖИК ГЛУПЫХ ИСКАЛ.....	65
БАРИН-СЛУГА.....	73
ВОЛШЕБНАЯ ВОДИЦА	76
МУЖИЦКИЙ КАФТАН	79
СЕРЕБРЯННОЕ БЛЮДЕЧКО И НАЛИВНОЕ ЯБЛОЧКО	82
СОЛДАТСКАЯ ШКОЛА	94

ДЬЯКОН И МЁД.....	98
ГЛУПАЯ БАРЫНЯ.....	103
СОЛДАТ И ПЕЛЬМЕНИ	108
ПЁТР 1 И МУЖИК.....	110
СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ	114
ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК.....	117
ФОМКА-ШУТ	136
СОЛДАТ НА ИСПОВЕДИ	140
СОЛДАТСКОЕ САЛО.....	143

2020

ЗОНОВ Евгений
СКАЗОЧНЫЕ ПЕРЕЗВОНЫ

Сказки в стихах

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *В.Л. Сыровец*

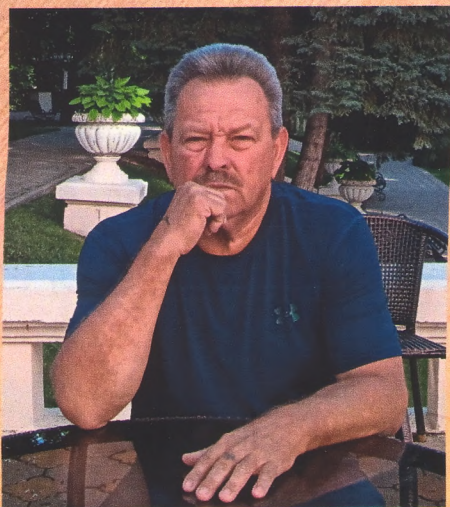
Ставропольское издательство «Параграф»
г. Ставрополь, ул. Розы Люксембург, 57, к. 17.
тел.: +7-928-339-48-78
www.paragraph.chat.ru

Подписано в печать 25.09.2023 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 6,02. Уч.-изд. 8,60.
Тираж 71 экз. Заказ 23022

Отпечатано в ООО «Ставропольское издательство «Параграф»

200,00

Зонов Евгений

ISBN 978-5-6048973-5-5

9 785604 897355